

А.Н. СВИРИДОВ, С.В. ЯЗИКОВ, Е.В. СУХАНОВ
A.N. SVIRIDOV, S.V. YAZIKOV, E.V. SUKHANOV

**НОВЫЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ С
ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
NEW MEDIEVAL BURIALS ON THE TAMAN PENINSULA**

Статья посвящена введению в научный оборот новых средневековых погребений, изученных в ходе исследований 2016 года новостроечной экспедиции ИА РАН на территории поселения Виноградный 7 (рис. 1). Этот памятник расположен в Темрюкском районе Краснодарского края, в 3,6 км к северо-востоку от восточной окраины поселка Виноградный, в 3,2 км к югу от п. Приморский. Поселение Виноградный 7 известно специалистам достаточно давно [Паромов, 1992]. За период 1990–2000 гг. само поселение и его периферия неоднократно подвергались полевым, в основном охранно-спасательным исследованиям [Лимберис, Марченко, 1997; Лимберис, 2002; Лимберис, Марченко, 2010; Свиридов и др., 2017; Супренков и др., 2017]. Археологические комплексы, изученные за это время на поселении и в его округе, относятся к двум историческим эпохам – античности (преимущественно IV–I вв. до н.э.) и раннему средневековью (VIII–X вв.)¹.

С запада и юго-запада к поселению примыкает обширный курганный могильник, который изучался в 2005–2006 гг. краснодарскими исследователями [Марченко и др., 2007]. В ходе этих работ были открыты 103 погребения, из числа которых 78 датированы VIII–X веками. Большинство погребений были совершены в ямах с заплечиками, часто перекрытыми деревянными плахами и слоем камки. Во всех грунтовых могилах покойные лежали головой в северный сектор с преобладанием строго северной ориентировки. Помимо этого, были изучены два средневековых погребения в каменных ящиках.

В ходе раскопок новостроечной экспедиции ИА РАН, выполненных на поселении Виноградный 7 в 2016 году, были открыты еще 20 раннесредневековых погребальных комплексов. По-видимому, нашими исследованиями была затронута северная периферия примыкающего к поселению могильника. При этом необходимо отметить, что до начала работ на поверхности памятника визуально не фиксировались всхолмления, которые однозначно могли бы быть связаны с искусственными земляными насыпями.

Раскоп, на котором были обнаружены погребения, располагался фактически на

¹ Участок наиболее высокой концентрации материалов VIII–X вв. выделен на этом памятнике в отдельное поселение – Гора Чиркова 1. Подробнее см. статью А.А. Супренкова, 2016.

территории западной окраины средневекового поселения. Геоморфологически он сопряжен с северо-восточным склоном невысокого всхолмления. Это всхолмление отделяется естественной ложбиной от протяженной в широтном направлении возвышенности, на которой были открыты собственно поселенческие археологические комплексы VIII–X вв. [Супренков и др., 2017; Свиридов и др., 2017].

Рассматриваемые погребения расположены в виде двух довольно плотных скоплений, одно из которых тяготеет к северной части изученного участка памятника, а второе – к южной (рис. 2). Возможно, несколько забегаая вперед, нужно отметить, что эти скопления оказались никак не связаны с двумя культурно-хронологическими группами погребений, отличающихся по времени совершения и погребальному обряду.

Первая культурно-хронологическая группа представлена грунтовыми захоронениями с северной ориентировкой – 15 комплексов. Полная конфигурация могильных сооружений прослежена в семи случаях – это прямоугольные ямы с заплечиками (рис. 4.1; 7; 8; 13.1; 14.1; 17; 18.1; 21.1). Можно предполагать, что такой вид могильной конструкции был использован и в других случаях, однако изначальный уровень устья ям находился выше и не был распознан при разборе нематериковых напластований в силу особенностей грунта. В пользу правдивости этого предположения свидетельствует тот факт, что и ямы с заплечиками, и простые ямы имели перекрытие. В качестве такового использован слой камки, еще в семи случаях зафиксированы следы деревянного перекрытия, сверху которого находилась камка. Длина устья ям с заплечиками колеблется в пределах 1,6–2,2 м, ширина составляет 1,05–1,25 м. Между длиной и шириной могильных ям наблюдается довольно строгая зависимость. Глубина ям от уровня заплечиков колеблется в пределах 0,15–0,4 м, чаще всего она составляет 0,25–0,35 м. Не наблюдается существенной зависимости между глубиной и длиной/шириной ям. Интересное наблюдение касается связи некоторых размерных параметров могильных ям и «богатства» сопроводительного инвентаря. Так, два выделяющихся на общем фоне захоронения № 11 и 19 обладают наибольшей шириной могильных ям.

Ориентировка грунтовых погребений в 12 случаях строго северная (рис. 2). В двух погребениях (№ 7, 13) отмечены небольшие отклонения к северо-западу, в одном (№ 3) – к северо-востоку. Позы погребенных достаточно единообразны – почти во всех случаях вытянуто на спине, руки преимущественно вытянуты вдоль туловища. В одном погребении точная поза костяка не может быть определена из-за слабой сохранности костей.

Сопроводительный инвентарь в грунтовых погребениях в целом довольно разнообразен – керамика, орудия труда, предметы одежды и туалета, украшения, единично – предметы вооружения. В большинстве комплексов покойные сопровождалась 2–4 разными предметами. На общем фоне выделяются погребения 11 и 19, вещевой набор каждого из них состоял более чем из 20 предметов, относящихся к разнообразным категориям (рис. 9–12; 18.2–10; 19). Безынвентарными являлись лишь

три грунтовых погребения – № 13, 17, 18 (рис. 6.2; 16). Погребальный обряд в этих комплексах полностью аналогичен другим захоронениям в грунтовых ямах, что позволяет относить их к рассматриваемой культурно-хронологической группе.

Переходя к характеристике сопроводительного инвентаря грунтовых погребений, необходимо отметить одну важную черту, довольно редко встречающуюся в ямных некрополях хазарской эпохи, – доминирование в керамическом комплексе красноглиняных сосудов крымского происхождения.

Так называемые кувшины скалистинского (баклинского) типа (по 1 шт. в погребениях 3, 19, 21, рис. 3.2; 18.2; 20.2) хорошо известны, прежде всего на раннесредневековых поселенческих и погребальных памятниках Крыма [например: Талис, 1982, с. 59–60, рис. 7; 8, 1–3; 11, 7–14; 13, 1–3, 7, 8; Баранов, 1990, с. 25, рис. 7, 28; Белый, Назаров, 1992, с. 140; Белый, 1993, с. 54, рис. 9, 1–2; Науменко, 1997, с. 337–338, рис. 4, 7; Майко, 2004, с. 187–193, рис. 105; Майко, 2007, с. 153, 155, 168–169, 187, рис. 102, 7; 103, 13; 106, 8; 107, 18; 115; 120 и др.]. За пределами Крыма встречены в Ильичевском городище, могильнике Дюрсо, а также в многочисленных некрополях салтово-маяцкой культуры [Гавритухин, Паромов, 2003, с. 153, табл. 63, 38–39, 41–42; Дмитриев, 2003, с. 203, 205, табл. 87, 7–8, 15; Плетнева, 1989, рис. 72, 74, 75; Савченко, 1986, рис. 3.9; Плетнева, Николаенко, 1976, рис. 6.5; Сарапулкин, 2007, рис. 33.9; Аксенов, Михеев, 1998; 2003; Генинг, Халиков, 1964, таб. 1.5]. На сегодняшний день общая хронология этих сосудов определяется VI–XI веками, большинство происходят из комплексов VII–X вв. [Зинько, Пономарев, 2009, с. 63]. Для публикуемого памятника эти сосуды являются импортом, хотя точное место их изготовления все еще остается неустановленным. Распространена точка зрения о локализации производственных центров в районе Баклинского городища в Юго-Западном Крыму. В пользу ее правдоподобности указывают два факта: во-первых, именно с этого памятника происходит единственный известный пример производственного брака таких сосудов, во-вторых, на расположенном неподалеку Скалистинском могильнике обнаружена самая большая серия подобных кувшинов [Романчук, Рудаков, 1975, с. 221, рис. 4; Веймарн, Айбабин, 1993, с. 191].

К числу керамических импортов, скорее всего, относятся и красноглиняные кружки. Обнаружены по одному экземпляру в погребениях 5, 11, 14, 15, 22 (рис. 5.2; 10.1; 14.2; 15.4; 21.2)². По внешней фактуре керамической массы они весьма схожи со скалистинскими кувшинами. Такие сосуды достаточно хорошо известны по материалам крымских памятников [Яшаева, 1999, с. 354, рис. 7, 11; Сазанов, 1998, рис. IV, 31; VIII, 5; IX, 26; XV, 9; XVII, 18; Майко, 2004, с. 188, рис. 106; Герцен, Землякова, Науменко, Смокотина, 2006, с. 407, рис. 26, 7; Кутайсов, 2004, с. 116–117, рис. 6, 3; Зинько, Пономарев, 2005, с. 239, рис. 2, 10]. За пределами Крыма подобные красноглиняные кружки задокументированы на Среднем Дону, в грун-

² Некоторые исследователи атрибутируют такие сосуды, как горшки (Зинько, Пономарев, 2009, с. 63–64).

товых могильниках Красная Горка и Червоная Гусаровка [Аксенов, Михеев, 1998; 2003]. Время бытования рассматриваемых сосудов обосновывается хронологией комплексов Херсонеса, Керчи, а также указанных выше грунтовых некрополей салтово-маяцкой культуры и определяется в пределах 2-й половины VIII–XI вв. [Зинько, Пономарев, 2009, с. 64].

К импортной посуде также относится один экземпляр красноглиняной фляги, обнаруженный в погребении 12 (рис. 13.5). Такие фляги обжигались в крымских гончарных горнах вместе с амфорной тарой VIII–X вв., там же, вероятно, находились мастерские по их производству [Паршина и др., 2001, с. 58, 59, 61, 65, 67]. Наиболее широко распространены в Крыму, Кубанье, Подонье, Приазовье, известны в памятниках с территории Болгарии и Венгрии [например, Плетнева, Николаенко, 1976, с. 285–286; Якобсон, 1979, с. 39, рис. 19,1; Михеев, 1985, с. 15, рис. 13,4; Тарабанов, 1993, с. 121, рис. 9,3; Тахтай, 1999, табл. 6; Майко, 2004, с. 187; Зинько, Пономарев, 2009, рис. 23; Чхаидзе, 2012, рис. 100]. Для материалов причерноморского бассейна наиболее детальная типология таких фляг предложена П.А. Ларенком, однако рассмотренные им морфологические признаки пока что не позволяют уточнить датировки разных типов этих изделий [Ларенок, 1993].

Единственный сосуд, который можно условно считать «местным», представлен лощеной кубышкой из погребения 4 (рис. 4.2). Кубышки относятся к одному из наименее изученных видов лощеных салтово-маяцких сосудов. Аналогии ей известны в материалах ближайших городских поселений Таманского полуострова – Фанагории и Таманского городища, а также в Подонье [Флеров, 2001; Чхаидзе, 2008, рис. 112; 2012, рис. 122]. Такие сосуды правомерно датировать в целом временем существования салтово-маяцкой культуры.

Обнаруженные в погребениях украшения представлены серьгами, перстнями и бусами.

Серьги найдены в погребениях 11 (3 экземпляра) и 19 (2 экземпляра) (рис. 9.5–7; 18.3–4). Относятся к одному типу – сложносоставные с подвеской в виде стержня, на который нанизаны бусины, тип 4 по С.А. Плетневой [1989, рис. 57.4]. Разделяются на два варианта по наличию (рис. 9.5–7) либо отсутствию дисковидного утолщения на кольце (рис. 18.3–4). Из бронзы изготовлены серьги из погребения 19, серьги из погребения 11 – золотые. Подобные серьги известны в могильниках VIII–IX веков, причем наиболее характерными они являются для памятников Подонья [Савченко, 1986, рис. 8, 23–26; Швецов, Санжаров, Прынь, 2001, табл. III,1; Сарапулкин, 2006, рис. 5,19, 20; Лаптев, Аксенов, 2017, рис. 4,5,6]. Типологически близкие серьги известны в аланских катакомбных могильниках Северного Кавказа [Ковалевская, 1995, с. 164, 168, рис. 7].

Бронзовые перстни представлены двумя типами. Один, наиболее многочисленный, – перстень с жуковиной и четырьмя крестообразно расположенными «лапками», тип 1 по С.А. Плетневой [1989, рис. 61,1]. Таких перстней найдено 9 экземпляров в погребении 11, 1 экземпляр – в погребении 14 и еще 1 – в погребении 23 (рис. 11.1–3,

5–10; 14.3; 20.4). В большинстве случаев жуковина изготовлена из стекла. Во второй половине VIII–IX вв. такой тип перстней являлся, по-видимому, одним из наиболее популярных у населения Северного Причерноморья. Множество аналогий происходит из катакомбных, ямных и кремационных могильников салтово-маяцкой культуры в Подонье [Савченко, 1986, рис. 8,12; Сарапулкин, 2006, рис. 5.27,28; Лаптев, Аксенов, 2017, рис. 5,6; Аксенов, 2016, рис. 5,22,23,25–27; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 15,13,14; 24,24]. Встречаются в Крыму и на Таманском полуострове [Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 7,3,4,22; 22,10,13; 41,22; 48,18; 61,11,12; 64,36; Майко, 2007, рис. 124,8; Паромов, 2003, таб. 69.2], а также известны в материалах Поволжья и Кавказа [Халикова, 1976, рис. 6,29; 7,26; Дмитриев, 2003, таб. 88,16; Хайнрих, 1996, с. 193, т. XXV].

Другой тип представлен пятью изделиями из погребений 11, 15 (по 1 экземпляру), 19 (3 экземпляра) (рис. 11.4; 15.2; 18.6–8) – так называемые щитковые персти (тип 1 по С.А. Плетневой), причем форма щитка встречается как овальная, так и подпрямоугольная. У одного перстня на щитке присутствует изображение – крест, помещенный в прямоугольник (рис. 18.7). Основной ареал распространения этого типа перстней в целом такой же – Подонье, Крым, Кавказ [Савченко, 1986, рис. 8,11; Сарапулкин, 2006, рис. 5,24; Аксенов, 2016, рис. 1,20; 2010г, рис. 1,23; Аксенов, 2007, рис. 1,5; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 24,37,38; Майко, 2007, рис. 103.3–5; Гавритухин, Пьянков, 2003, таб. 78,24; Дмитриев, 2003, таб. 88,18]. Несколько щитковых перстней с процарапанными изображениями в виде набора прямых линий известны в Рубежанском могильнике, расположенном на пограничье лесостепи и степи [Аксенов, 2001а, рис. 3,36; 6,12].

Обнаруженные в погребениях бусы (№ 11, 19) изготовлены преимущественно из стекла, два – из камня (рис. 12;19). Преобладают стеклянные одноцветные бусы вида 1 типов 1, 4–6 по С.А. Плетневой. Четыре бусины могут быть отнесены к отделу глазчатых бус, две – к отделу полосатых, пять – к отделу мозаичных. Найденные бусы являются весьма типичными для раннесредневековых памятников Крыма, Кавказа, Подонья и имеют достаточно широкие датировки [Деопик, 1963, с. 135–147].

Еще одна группа украшений представлена браслетами: 4 экземпляра в погребении 11, 1 экземпляр в погребении 19 (рис. 9.1–4; 18.5). Типологически они единообразны: округлая форма поперечного сечения жгута и тупые прямосрезанные окончания. В соответствии с типологией С.А. Плетневой относятся к типу 1 второго вида браслетов [Плетнева, 1989, с. 115, рис. 60,II]. Аналогичные браслеты наиболее типичны для могильников VIII–IX вв. с территории Подонья и Кавказа [Деопик, 1963, с. 130–131; Савченко, 1986, рис. 6,7–23; Аксенов, 2016, рис. 5,19,20; Аксенов, 2012, илл. 4,7; Аксенов, 2003, рис. 1,3,19,26; 2,10; 3,5,30; 5,13].

Амулеты представлены двумя предметами, оба изготовлены из бронзы. Во-первых, это амулет из погребения 19 в виде подвески с парными птичьими головами (рис. 18.9). Такие амулеты не распространены на Кавказе и в Крыму, аналогии им находятся в салтовских могильниках Подонья [Савченко, 1986, рис. 8,32; Плетнева,

1989, рис. 48,3; Аксенов, 2010б, рис. 1,14; Аксенов, 2001а, рис. 3]. Второй предмет (погребение 11) выполнен в виде изогнутого когтя хищного животного (рис. 10.6). Такие амулеты чаще делались из кости, однако известны и металлические изделия, которые относятся к типу 5 по С.А. Плетневой [1989, рис. 48,3,5]. Аналогии этому предмету также удастся найти лишь в Подонье, причем некоторые из них происходят из комплексов середины – второй половины IX века [Флеров, 1984, рис. 18,11; Аксенов, 2010а, рис. 1,4; Аксенов, 2010б, с. 360, рис. 2,4].

К выше описанной категории артефактов, видимо, относится костяное острие из погребения 11 (рис. 10.2). Представляет собой костяной клык, внешняя поверхность которого орнаментирована светло-коричневой краской. В отличие от распространенных в хазарское время в Подонье костяных амулетов, которые обладают похожей формой, такие предметы гораздо крупнее и не имеют отверстий для подвешивания. Изделие находит аналогии в слоях Саркела 2-й половины IX – середины X вв. [Флерова, 2001, с. 73, рис. 32,1,2].

Некоторые находки из погребений относятся к категории предметов одежды и туалета.

Копоушки (4 шт., погребение 11) представлены тремя типами. Во-первых, это изделия коромыслообразной формы, в центре которых присутствует петля для подвешивания (рис. 10.9,11,12). Во-вторых, копоушка усеченно-конической формы, на одном краю которой имеется округлое кольцо для подвешивания, а другой оформлен в виде «лопатки» (рис. 10.8). Внешняя сторона орнаментирована растительным узором. В-третьих, копоушка в виде трех колец, соединенных цилиндрическими элементами (рис. 10.10). В соответствии со схемой С.А. Плетневой рассматриваемые предметы относятся к типам 2, 3 и 4 соответственно [Плетнева, 1989, рис. 55]. Они находят аналогии в могильниках VIII–IX вв. с территории Подонья, Крыма, Кавказа и Поволжья [Аксенов, 2016, рис. 5,18; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 24,14; Сарапулкин, 2006, рис. 5,23; Майко 2004, рис. 138,33; Майко, 2007, рис. 104,7; Плетнева, 1981, рис. 52,57; Дмитриев, 2003, таб. 88.48,52,53; Аксьонов, 2016, рис. 1,12; Айбабин, 2003, таб. 36.59].

Ременная гарнитура представлена одной находкой из погребения 19 – поясной бляшкой из бронзы со схематизированным лотосовидным узором, с четырьмя сквозными отверстиями (рис. 18.10). Близкие аналогии известны в материалах Дмитриевского могильника [Плетнева, 1989, с. 159].

К категории элементов одежды, обнаруженных в публикуемых комплексах, относятся также несколько предметов из погребения 11 – одна бронзовая накладка (близкие аналогии на момент подготовки статьи не найдены) (рис. 10.5), бронзовая туалетная коробочка (рис. 10.4) и одна Т-образная бронзовая привеска (рис. 10.3). Туалетные коробочки такой же формы известны в материалах кремационного могильника Сухая Гомольша на границе лесостепи и степи Подонья, где они датируются серединой IX века [Михеев, 1986, с. 170, рис. 6,6,7]. Аналогии Т-образным привескам известны в катакомбных захоронениях Верхне-Салтовского

могильника, однако они отличаются меньшей детальностью проработки и большей схематичностью [Аксенов, 2006, рис. 1,7; Аксенов, 2002, рис. 1,19]. Привески с более тщательным оформлением верхней части известны на Северо-Западном Кавказе – в ингумации Борисово и кремации Дюрсо [Гавритухин, Пьянков, 2003, таб. 78,19; Дмитриев, 2003, таб. 87,20]. Своеобразный вариант таких привесок известен в могильниках VIII–IX вв. Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Дагестана – стилизованная голова барана с укороченной «палочкой» [Ковалевская, 1981, рис. 64,95,129].

Несколько вещей относятся к категории предметов труда. Прежде всего, это железные ножи двух типов. Первый тип представляет собой нож с прямой спинкой и выступами, отделяющими черенок от лезвия (погребение 5) (рис. 5.3). По размеру и форме относится к типу 1 по С.А. Плетневой (1989, с. 91, рис. 45). Другой тип ножей представлен более длинным изделием из погребения 22, с прямой спинкой без хомутка (рис. 21.3). Найденные ножи распространены достаточно широко, близкие аналогии известны в материалах катакомбных, ямных и кремационных могильников Подонья (2-я половина VIII–X вв.), а также в грунтовых погребениях с территории Тамани [Флеров, 1990, рис. 19,13; Флеров, 1984, рис. 13,2; Аксенов, 2014, рис. 2,6; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 15,37; 24,15; Артамонова, 1963, рис. 14,2, 4; Чхаидзе, 2008, рис. 138,1].

К категории воинского снаряжения относится один фрагмент наконечника копья из погребения 12 (рис. 13.4). Он обломан, и это препятствует его типологической атрибуции.

Таким образом, сопроводительный инвентарь изученных погребальных комплексов находит весьма широкие аналогии в материалах некрополей Подонья, Крыма, Кавказа и Поволжья, датирующихся 2-й половиной VIII – началом X вв.

Теперь рассмотрим аналогии погребальному обряду грунтовых погребений. Традиция использования для захоронений ям с заплечиками бытовала в хазарское время на довольно обширной территории. Наиболее массово она встречается в Среднем Поволжье (Больше-Тарханский, Кайбельский, Танкеевский могильники) и Подонье (например, Сидорово, Ржевка) [Генинг, Халиков, 1964; Кравченко, Давыденко, 2001; Кравченко, 2005; Сарапулкин, 2006]. Однако, кроме конфигурации погребальных сооружений, комплексы с Виноградного 7 не имеют больше ничего общего с указанными могильниками. Погребения перечисленных некрополей Поволжья и Подонья отличает, прежде всего, ориентировка покойных головами в западный сектор, сопровождение погребений черепом и костями ног коня, а также специфика сопроводительного инвентаря (большая доля предметов вооружения). Ямы с заплечиками без костей и черепа коня встречены в грунтовых могильниках Лысогоровка и Крымский (Нижний Дон), однако там они довольно немногочисленны относительно прочих видов могильных сооружений и сочетаются с ориентировкой в западный сектор [Красильников, Красильникова, 2005, с. 207; Савченко, 1986, с. 73]. Ямы с заплечиками чрезвычайно редко встречаются и на грунтовых

некрополях в Западном Причерноморье, оставленных населением, близким в культурном отношении носителям салтово-маяцкой культуры [Коматарова-Балинова, 2012, с. 148].

На большинстве памятников непосредственно с территории Таманского полуострова, где выявлены средневековые захоронения, контуры могильных ям вовсе отсутствовали. Поэтому судить о широте распространения в хазарское время такой практики среди населения этого региона довольно сложно. В то же время нужно отметить распространение в таманских захоронениях других признаков, косвенно указывающих на возможность использования ям с заплечиками. Так, например, остатки деревянных перекрытий известны на средневековых некрополях Кеп, Фанагории и Таманского городища [Чхаидзе, 2006а, с. 497; Чхаидзе, 2012, с. 254; Чхаидзе, 2004, с. 405]. Использование в перекрытии камки отмечено в средневековых погребениях Гаркуши 1 (Патрея) и Таманского городища [Паромов, 1993, с. 162; Чхаидзе, 2004, с. 405].

Второй важной чертой, характеризующей этнокультурный облик населения, оставившего рассматриваемые захоронения, является ориентировка. На грунтовых могильниках VIII–X вв. северная ориентировка задокументирована в двух регионах Причерноморья. Во-первых, это погребения VII–IX вв. на Нижнем Дунае, где ориентировка в северный сектор является преобладающей [Коматарова-Балинова, 2012, с. 152]. Следует, однако, отметить, что она не дополняется практикой использования ям с заплечиками, исследованными на Виноградном 7. Во-вторых, это отдельные пункты в Восточном Причерноморье. На Новочепшийском могильнике в Западном Предкавказье северо-восточной ориентировкой обладает 21 (из 25) погребение VIII–IX вв. [Джигунова, 2000, с. 45]. При этом нужно отметить, что даже несмотря на определенные сходства ориентировки, новочепшийские погребения значительно отличаются другими чертами погребальной обрядности – использованием простых грунтовых ям и расположением сосудов в ногах погребенных [Джигунова, 2000, с. 45, 60]. Среди городских некрополей Таманского полуострова преобладание северной ориентировки наблюдается в средневековых погребениях центрального раскопа Нижнего города в Фанагории [Атавин, 1986, с. 264]. Если рассматривать фанагорийские средневековые захоронения в целом, то некоторое преобладание показывает все же западная ориентировка, а северная является второй по распространенности [Чхаидзе, 2012, с. 253–254]. Обобщая средневековые погребальные комплексы Фанагории, В.Н. Чхаидзе установил интересную закономерность, связанную с соотношением ориентировки и уровнем глубины захоронения. Погребения, где покойный лежит головой на запад, обычно находятся неглубоко от дневной поверхности, в свою очередь комплексы с северной ориентировкой обычно сочетаются с большей глубиной залегания [там же, с. 253–254]. В средневековых захоронениях с некрополей Таманского городища преобладает северная, северо-восточная и западная ориентировка [Чхаидзе, 2004, с. 405]. Северная ориентировка встречена в захоронении VIII–IX вв., открытом на поселении Батарейка 1 [Паромов, 2003, с. 163]. В средневе-

ковых погребениях других таманских памятников, в частности Кеп и Патрея, северная ориентировка не показывает преобладания: здесь чаще встречена западная либо юго-западная [Сорокина, 1969, с. 127–129; Паромов, 2003, с. 162].

Завершая краткий обзор аналогий публикуемым погребальным комплексам, нельзя не отметить еще одну характерную особенность изученных погребений – доминирование в керамическом комплексе сосудов крымско-византийского облика. Как единичные находки, красноглиняные кувшины и кружки крымско-византийского облика встречены во многих причерноморских погребениях хазарской эпохи. Однако если рассматривать памятники, расположенные за пределами вероятного района их производства, т.е. Крыма, то по концентрации столовых сосудов крымско-византийского облика безусловно выделяются два некрополя в бассейне Среднего Дона – Красная Горка и Червонная Гусаровка. Исследователи этих могильников объясняют данный феномен тем, что они были оставлены населением, пришедшим в лесостепь из близких к Крыму районов [Аксенов, Михеев, 2003, с. 190].

Таким образом, основные специфичные черты грунтовых захоронений Виноградного 7 – использование грунтовых ям с заплечиками, ориентировка покойных головой на север и помещение в могилы столовых крымских сосудов находят параллели на самых разных памятниках VIII–X вв. в различных районах Причерноморья. Однако случаи сочетания этих признаков практически неизвестны. Можно предполагать существование аналогичного обряда на других некрополях Таманского полуострова, где известна северная ориентировка. К сожалению, об этом очень сложно судить из-за отсутствия конкретных сведений об изначальной конфигурации могильных ям.

Вторая культурно-хронологическая группа представлена пятью комплексами – № 8, 9, 10, 16, 20. Все перечисленные погребения в отличие от рассматривавшихся выше характеризуются ориентировкой покойных головой в западный сектор.

Захоронения № 8, 9, 10 и 20 совершены в каменных ящиках подпрямоугольной формы (рис. 22.1, 7; 23.1, 6). Зафиксированы два размерных варианта каменных ящиков, что, вероятно, связано с возрастными особенностями покойных: в одном случае его размер составлял 2 x 0,65 м (рис. 22.1), во всех других – 1,1/1,3 x 0,5/0,6 м. Продольные стенки ящиков складывались из нескольких (от трех до шести) камней, обладающих формой, близкой к прямоугольной. Торцевые стенки делались из одного массивного камня. Отмечены следы перекрытий ящиков: в погребении 8 одна небольшая плита у восточного края ящика, в погребении 10 – массивный камень у западного края ящика. В одном случае (погребение 20) ящик был полностью перекрыт поперечными камнями.

Все ящики ориентированы продольной осью по линии запад–восток. Захороненные в них во всех случаях лежали головой на запад. Сохранность костей в ящиках плохая, поэтому сложно точно установить позы погребенных. Возможно, заслуживающей внимания деталью является скудность сопроводительного инвентаря в таких погребениях по сравнению с грунтовыми захоронениями.

Погребение 20 было безынвентарно, несколько бусин и бисерин обнаружено в погребении 9 (рис. 22.9), одна монета – в погребении 10 (рис. 23.2). Лишь в погребении 8 находилось 5 предметов (рис. 22.2-6).

Пятое захоронение из рассматриваемой совокупности (№ 16) совершено без каменного ящика (рис. 23.3). Основаниями для отнесения этого комплекса ко второй культурно-хронологической группе являются ориентировка погребенного головой в западный сектор и отсутствие перекрытия камкой, зафиксированного во всех грунтовых погребениях. Помимо этого, несколько забегаая вперед, нужно отметить, что в этом погребении встречены вещи, являющиеся синхронными предметам из захоронений в каменных ящиках (рис. 23.4,5).

Открытые погребения в каменных ящиках находят аналогии, прежде всего, в средневековых материалах Таманского полуострова. В этом регионе каменные ящики известны на пяти разных памятниках, причем во всех случаях они ориентированы по линии запад–восток (погребенные лежат головой на запад) и содержат довольно скудный инвентарь [Чхаидзе, 2006б, с. 53–60]. В целом же ингумации в каменных ящиках на средневековых памятниках Причерноморья встречаются и за пределами Таманского полуострова: они наиболее типичны для Крыма (так называемые плитовые некрополи) и Кавказа. При этом крымские погребения в каменных ящиках выглядят более родственными в культурном отношении в виду доминирования в подобных сооружениях западной ориентировки покойных [Махнева, 1968]. Распространение на Таманском полуострове погребений в каменных ящиках может быть связано с христианизацией местного населения, формированием нового погребального обряда, который пришел в конце I тыс. н.э. на смену ямам с перекрытием [Чхаидзе, 2006б, с. 66].

При сооружении восточного борта одного из каменных ящиков (погребение 9) был использован камень, содержащий на внешней стороне изображение меноры (рис. 22.8). Находки надгробий с иудейской символикой достаточно широко распространены на средневековых памятниках Таманского полуострова, причем обычно они обнаруживаются во вторичном использовании [см. Чхаидзе, 2006б]. Подобный случай отмечен и в Крыму при сооружении плитовой могилы [Майко, 2007, с. 78, рис. 30]. На территории Таманского полуострова выделяются три условных района наиболее высокой концентрации таких находок. Первые два – это собственно Таманское и Фанагорийское городище и их округа, третий локализуется между балками Хреева-Граничная и горами Чиркова и Комендантская [Паромов, 1993, с. 166–167]. По мнению В.Н. Чхаидзе, вторичное использование таких надгробий в кладках строений и для сооружения погребальных сооружений указывает на существование неподалеку от мест их находок иудейского кладбища, что могут подтверждать косвенные свидетельства разных письменных источников [Чхаидзе, 2006б, с. 62–63].

Сопроводительный инвентарь, найденный в погребениях в каменных ящиках, сложно назвать богатым и выразительным. Для датировки комплексов второй культурно-хронологической группы определяющими являются несколько категорий вещей.

В погребениях 8 и 16 обнаружены однотипные бубенчики грушевидной в плане формы с крестообразной прорезью на дне (рис. 22.6; 23.4). Форма поперечного сечения – ромбическая. У одного бубенчика тулово гладкое, покрыто редкими горизонтальными насечками. У второго подобные насечки присутствуют в придонной части предмета. Несколько таких бубенчиков известны в грунтовом могильнике Саркела, в комплексах X–XI вв. [Артамонова, 1963, с. 186, рис. 45,5,Д,Е; 101,2]. Еще один бубенчик происходит из подкурганного захоронения, в комплексе с ними обнаружен обломок копоушки, встречающейся в беловежском слое XI века [Плетнева, 1963, с. 255, рис. 27,7а,7б]. Такие изделия типичны для одной из хронологических групп захоронений судакского некрополя, датирующейся X – началом XII вв. [Майко, 2007, с. 143, рис. 66,3,11; 75,3,5; 79,8]. Аналогии известны в материалах кремаций и ингумаций XI–XIII вв. с территории Северо-Западного Кавказа [Армарчук, Дмитриев, 2003, таб. 97,23].

Из погребения 8 также происходит находка поясной бронзовой пряжки (рис. 22.5). Она обладает полукруглой рамкой с реберчатой внешней поверхностью и подпрямоугольным прорезным щитком, который оканчивается двумя небольшими выступами. В Крыму такие пряжки характерны для X–XI веков [Айбабин, 2003, таб. 37, 71]. Близкая аналогия происходит из погребения 46 некрополя Саркела – в нем такая пряжка была обнаружена в комплексе с монетой 1055 г. [Артамонова, 1963, рис. 47, 10].

Из погребения 10 происходит одна монетная находка (рис. 23.2). Она относится к числу так называемых таманских подражаний византийскому милиарисию Василия II и Константина VIII. Одна такая же монета была найдена в погребении Виноградного 7 в ходе работ 2005–2006 гг. [Марченко и др., 2007, с. 263, рис. 63,2]. Серебряные подражания соответствуют группе милиарисиев, выпускавшихся в 977–989 гг. [Чхаидзе, 2012, с. 207, рис. 139,2–8].

Таким образом, погребения второй культурно-хронологической группы, прежде всего захоронения в каменных ящиках, находят прямые аналогии на средневековых памятниках Таманского полуострова. Их сближают ориентировка погребенных и немногочисленные вещевые наборы, которые клались в могилы. Хронологические индикаторы из изученных комплексов позволяют сделать вывод, что три захоронения (№ 8, 10, 16) были совершены не ранее X века, причем одно из них (№ 10, с монетой) – не ранее рубежа X–XI вв. В этой связи важно подчеркнуть, что еще одно погребение из этой группы, являющееся безынвентарным (№ 20, в каменном ящике), перекрывало одно из грунтовых захоронений с вещевым набором салтово-маяцкого круга (№ 19). Этот факт хорошо согласуется с наблюдениями о разнице времени бытования вещевых наборов, встреченных в погребениях выделенных культурно-хронологических групп. Погребения с западной ориентировкой, в том числе захоронения в каменных ящиках, на этом памятнике занимают относительно более позднюю хронологическую позицию.

Таким образом, изученный участок памятника демонстрирует, что в X веке в сре-

де населения, оставлявшего захоронения на территории данного некрополя, происходят изменения погребальной практики, проявившиеся как в конструкции могильных сооружений, так и в ориентировке покойных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993, Вып. 3. С. 121–133.
- Айбабин А.И.* Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 195–200. С. 59–64.
- Аксенов В.К., Михеев В.К.* Крымский импорт и хронология некоторых салтовских памятников верховий Северского Донца // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II Международной научной археологической конференции (17–20 ноября 1997 г.). Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара, 1998. С. 344–357.
- Аксенов В.К., Михеев В.К.* Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // *Vita antiqua*. 2003. № 5–6. С. 179–191.
- Аксенов В.С.* Исследования Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. Київ: ІА НАНУ, 2001а. С. 65–67.
- Аксенов В.С.* Исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника // Археологические открытия в Украине 1997–1998 гг. Сборник научн. трудов / Под ред. Д.Н. Козака, Н.А. Гаврилюк. Киев, ІА НАНУ, 1998. С. 49–50.
- Аксенов В.С.* Исследования катакомбного могильника у с. Верхний Салтов // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. К.: ІА НАН України, 2010а. С. 12–16.
- Аксенов В.С.* Катакомба № 119 Верхне-Салтовского IV могильника под Харьковом // РА. 2016а. № 4. С. 106–123.
- Аксенов В.С.* Катакомба № 99 Верхне-Салтовского IV могильника (к вопросу распространения христианства среди салтовского населения Подонцовья) // Сугдейский сборник. Киев-Судак: Горобець, 2010б. Вып. IV. С. 354–364.
- Аксенов В.С.* Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса с Т-образными фибулами // Салтово-маяцкая культура: проблемы та дослідження: збірник наукових праць, присвячених проблемам салтовознавства та перспективи салтовознавства за матеріалами Міжнародної наукової конференції «XVI Слобожанські читання». Харків: Вид-во Савчук О.О., 2012. С. 10–18.
- Аксенов В.С.* Погребение № 525 Нетайловского могильника (к вопросу о начальном этапе формирования салтово-маяцкой культуры) // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 6. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. С. 408–415.
- Аксенов В.С.* Работы на Верхне-Салтовском археологическом комплексе в 2005 г. // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Київ-Запоріжжя: ІА НАН України; Дике поле, 2006. Вып. 8. С. 63–66.
- Аксенов В.С.* Раскопки Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника и могильника Красная Горка салтовской культуры // Археологічні відкриття в Україні 2000–2001 рр. Київ: ІА НАНУ, 2002. С. 83–85.
- Аксенов В.С.* Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // Донская археология. 2001б. № 1–2. С. 62–78.
- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. «Сухомольшанский могильник VIII – X вв.» // Хазарский альманах. Т. 5. Киев - Харьков, 2006. 306 с.
- Аксёнов В.С.* Дослідження Верхньо-Салтівського катакомбного могильника // Археологічні дослідження в Україні 2015 р. К.: Стародавній світ, 2016б. С. 181–183.

Свиридов А.Н. и др. Новые средневековые...

- Аксёнов В.С. Нові поховання Верхньо-Салтівського могильника // Харьковский археологический сборник. Вып. 2. Харьков: Мачулин, 2007. С. 21–29.
- Армарчук Е.А., Дмитриев А.В. Курганные могильники // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 216–224.
- Артамонова О.А. Могильник Саркела-Белой Вежи // Материалы и исследования по археологии СССР. № 109. М., Л.: Наука, 1963. С. 10–209.
- Атавин А.Г. Средневековые погребения из Фанагории // СА. 1986. № 1. С. 262–266.
- Баранов И.С. Таврика в эпоху раннего средневековья. К.: Наукова думка, 1990. 168 с.
- Белый А.В., Назаров В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 1 // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Симферополь: Таврия, 1992. С. 132–151.
- Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка № 2 // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 49–58.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. К.: Наукова думка, 1993. 202 с.
- Гавритухин И.О., Паромов Я.М. Ильичевское городище и поселения его округа // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 152–157.
- Гавритухин И.О., Пьянков А.В. Древности и памятники VIII–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 195–200.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 201 с.
- Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 371–494.
- Деоник В.Б. Классификация и хронология аланских украшений VI–IX вв. // Средневековые памятники Северной Осетии. МИА № 114. М.: Наука, 1963. С. 122–147.
- Джигунова Ф.К. Западное Предкавказье в IV–IX вв.: дис...канд. ист. наук: 07.00.06 / Джигунова Фатимет Кадырбечевна. СПб., 2000. 300 с.
- Дмитриев А.В. Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 200–206.
- Зинько В., Пономарев Л. Тиритака. Раскоп XXVI. Том 1. Археологические комплексы VIII–X вв. Киев: АДЕФ-Украина, 2009. 328 с.
- Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Раннесредневековый горизонт поселения Героевка 2 у пос. Эльтиген // БИ. 2005. Вып. X. С. 236–268.
- Ковалевская В.Б. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований, 1995. С. 123–183.
- Ковалевская В.Б. Центральное Предкавказье // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 83–90.
- Коматарова-Балинова Е. Сравнительная характеристика элементов погребального обряда биритуальных могильников нижнедунайского населения и салтово-маяцкой культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 5. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 135–164.
- Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 153–186.
- Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Донецк: ДонНУ, 2001. С. 233–302.
- Красильников К.И., Красильникова Л.И. Могильник у села Лысогоровка – новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 212–215.
- Кутайсов С.В. Раннесредневековый слой Калос Лимепа (по предварительным данным) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. К., Судак: Академперіодика, 2004. С. 113–121.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Лаптев А.А., Аксёнов В.С.* Погребения с «оболом мертвых» на Бочковском могильнике салтово-маяцкой культуры (по материалам раскопок 2014 г.) // В.К. Михеев. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження. Харків: ІРІС, 2017. С. 80–97.
- Ларенок П.А.* Баклажки в собрании Ростовского и Азовского краеведческих музеев // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Вып. 11. Азов: Азовский краеведческий музей, 1993. С. 130–137.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Новые материалы из раскопок курганного некрополя у поселения Виноградное 7 на Тамани // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев: Изд-во ИА РАН, 2010. С. 152–163.
- Лимберис Н.Ю.* Отчёт Краснодарской археологической экспедиции о раскопках поселения Виноградное 7 на Таманском полуострове в 2001 г. (Темрюкский район Краснодарского края). ИА РАН. Научно-отраслевой архив Ф. 1 Р. 1. № 25742.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Античные погребения из курганов в окрестностях Фанагории // *Studia Pontocaucasica* 3. Краснодар, 1997. С. 46–57.
- Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. К.: Академперіодика, 2004. 315 с.
- Майко В.В.* Средневековые некрополи Судакской долины. К.: Академперіодика, 2007. 273 с.
- Марченко И.И., Бочковой В.В., Кононов В.Ю.* Раскопки могильника «Виноградный 7» на Тамани в 2005–2006 гг. // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 7. Краснодар, 2007. С. 151–392.
- Махнева О.А.* О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. К.: Наукова думка, 1968. С. 155–168.
- Михеев В.К.* Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 150 с.
- Михеев В.К.* Сухогомольшанский могильник // СА. 1986. № 3. С. 158–173.
- Науменко В.Е.* Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // БИАС. 1997. Вып. 1. С. 299 – 317.
- Паромов Я.М.* Хазарский период (VIII–начало X вв.) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 161–168.
- Паришина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М.* Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Сборник научных статей. К.: Наукова думка, 2001. С. 52–81.
- Плетнева С.А.* Кочевнический могильник близ Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том III. МИА № 109. М.; Л.: Наука, 1963. С. 216–259.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: Наука, 1989. 286 с.
- Плетнева С.А.* Ранние болгары на Волге // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 77–80.
- Плетнева С.А., Николаенко А.Г.* Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. 1976. № 3. С. 279–298.
- Романчук А.И., Рудаков В.Е.* Керамический комплекс IX – X веков Баклинского городища // СА. 1975. № 2. С. 217–222.
- Савченко Е.И.* Крымский могильник // Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа (Материалы работ Северокавказской экспедиции). Вып. 1. М.: Наука, 1986. С. 70–101.
- Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи // ПИФК. 1998. V. С. 50–88.
- Сарапулкин В.А.* Отчёт о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2006 году // Архив кабинета археологии БелГУ. Белгород, 2007.
- Сарапулкин В.А.* Ржевский грунтовой могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение) // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГПУ, 2006. Вып. 12. С. 195–203.

Свиридов А.Н. и др. Новые средневековые...

- Свиридов А.Н., Языков С.А., Топоривская М.А. Поселение Гора Чиркова 1 (Краснодарский край, Таманский полуостров) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М.: ИА РАН, 2017. С. 174–177.
- Сорокина Н.П. Средневековые погребения из некрополя города Кепы на Таманском полуострове // Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ. Москва, 1969. С. 5–7.
- Супренков А.А. Поселение Гора Чиркова 1 – история исследований и новейшие раскопки // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 481–485.
- Супренков А.А., Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю. Поселение VIII–X вв. Гора Чиркова 1 на Таманском полуострове (краткий обзор по результатам раскопок 2015 г.) // Хазарский альманах. Том 15. М., 2017. С. 236–280.
- Талис Д. Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV–IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. С. 55–67.
- Тарабанов В.А. Поселения болгар на правобережье Кубани // Древности Кубани и Черноморья. Studia Pontocauasica 1. Краснодар, 1993. С. 115–122.
- Таштай А.К. Погребальный комплекс хазарской эпохи из окрестности г. Чистяково Сталинской области // Vita Antiqua. 1999. № 02. С. 160–169.
- Флёров В.С. Лощеные миски, блюда, чаши и кубышки Хазарского каганата // Боспорские исследования. 2001. Вып. 1. С. 159–184.
- Флеров В.С. Маяцкий могильник // Маяцкое городище: труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М.: Наука, 1984. С. 142–199.
- Флеров В.С. Маяцкий могильник (раскопки 1979 г.) // Маяцкий археологический комплекс. Материалы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. М.: ИА АН СССР, 1990. С. 140–191.
- Флёрова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло (по материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа). СПб: Алетейя, 2001. 256 с.
- Хайнрих А. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан // Аланы: история и культура. Вып. III. Владикавказ, 1995. С. 184–258.
- Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // СА. 1976. № 2. С. 158–178.
- Чхаидзе В.Н. Средневековое сельское поселение на городище Кепы // Древности Боспора. 2006а. № 10. С. 487–517.
- Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове // Материалы и исследования по археологии Поволжья. М., Йошкар-Ола, 2006б. С. 53–86.
- Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения Таманского городища // Древности Боспора. 2004. Том 7. С. 404–424.
- Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. 328 с.
- Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI–X веках. М.: Триумф-принт, 2012. 590 с.
- Швецов М.Л., Санжаров С.Н., Прынь А.В. Два новых сельских могильника в Подонцовье // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Донецк: ДонНУ, 2001. С. 333–346.
- Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.
- Яшаева Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклеяском полуострове // Херсонесский сборник. 1999. Вып. X. С. 349–358.

REFERENCES

- Ajbabin A.I. Mogil'niki VIII – nachala X vv. v Krymu. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 1993, № 3, pp. 121–133.
- Ajbabin A.I. Step' i Yugo-Zapadnyj Krym. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v ehposhu srednevekov'ya. IV-XIII veka*. Mocsow, Nauka Publ., 2003, pp. 195–200.
- Aksenov V.K., Miheev V.K. Krymskij import i hronologiya nekotoryh saltovskih pamyatnikov verhovij

- Severskogo Donca. *Kul'tury stepej Evrazii vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.eh. (voprosy hronologii). Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj arheologicheskoy konferencii (17–20 noyabrya 1997 g.). Samarskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej im. P.V. Alabina*. Samara, 1998, pp. 344–357.
- Aksenov V.K., Miheev V.K. Pogrebeniya s krymskoj posudoj mogil'nika saltovskoj kul'tury Krasnaya Gorka. *Vita antiqua*, 2003, № 5–6, pp. 179–191.
- Aksenov V.S. Issledovaniya Verhne-Saltovskogo IV katakombnogo mogil'nika. *Arheologichni vidkrittia v Ukraini 1999–2000 pp.* Kiev, IA NANU Publ., 2001a, pp. 65–67.
- Aksenov V.S. Issledovaniya Verhne-Saltovskogo katakombnogo mogil'nika. *Arheologicheskie otkrytiya v Ukraine 1997–1998 gg. Sbornik nauchnikh trudov*. Kiev, IA NANU Publ., 1998, pp. 49–50.
- Aksenov V.S. Issledovaniya katakombnogo mogil'nika u s. Verhnij Saltov. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2009 r.* Kiev, IA NANU Publ., 2010a, pp. 12–16.
- Aksenov V.S. Katakomba № 119 Verhne-Saltovskogo IV mogil'nika pod Har'kovom. *Rossiyskaya arheologiya*, 2016a, № 4, pp. 106–123.
- Aksenov V.S. Katakomba № 99 Verhne-Saltovskogo IV mogil'nika (k voprosu rasprostraneniya hristianstva sredi saltovskogo naseleniya Podoncov'ya). *Sugdejskij sbornik*. Kiev-Sudak, Gorobec' Publ., 2010b, vyp. IV, pp. 354–364.
- Aksenov V.S. Katakombnye zahoroneniya Verhne-Saltovskogo arheologicheskogo kompleksa s T-obraznymi fibulami. *Saltovo-mayac'ka kul'tura: problemi ta doslidzhennya: zbirnik naukovih prac', prisvyachenih problemam saltovoznavstva ta perspektivi saltovoznavstva za materialami Mizhnarodnoi naukovoï konferencii «XVI Slobozhans'ki chitannya»*. Harkiv, Savchuk Publ., 2012, pp. 10–18.
- Aksenov V.S. Pogrebenie № 525 Netajlovskogo mogil'nika (k voprosu o nachal'nom ehtape formirovaniya saltovo-mayackoj kul'tury). *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik*, 2014, vypusk 6, pp. 408–415.
- Aksenov V.S. Raboty na Verhne-Saltovskom arheologicheskom komplekse v 2005 g. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2004–2005 p.* Vip. 8. Kiev-Zaporizhzhya, Dike pole Publ., 2006, pp. 63–66.
- Aksenov V.S. Raskopki Verhne-Saltovskogo IV katakombnogo mogil'nika i mogil'nika Krasnaya Gorka saltovskoj kul'tury. *Arheologichni vidkrittia v Ukraini 2000–2001 pp.* Kiev: IA NANU Publ., 2002, pp. 83–85.
- Aksenov V.S. Rubezhanskij katakombnyj mogil'nik saltovo-mayackoj kul'tury na Severskom Donce. *Donskaya arheologiya*, 2001b, № 1–2, pp. 62–78.
- Aksenov V.S., Miheev V.K. Naselenie Hazarskogo kaganata v pamyatnikah istorii i kul'tury. «Suhogomol'shanskij mogil'nik VIII – X vv.». *Hazarskij al'manah*. Tom 5. Kiev - Har'kov, 2006, 306 p.
- Aks'onov V.S. Doslidzhennya Verhn'o-Saltivs'kogo katakombnogo mogil'nika. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2015 r.* Kiev, Starodavnij svit Publ., 2016b, pp. 181–183.
- Aks'onov V.S. Novi pohovannya Verhn'o-Saltivs'kogo mogil'nika. *Har'kovskij arheologicheskij sbornik*. Vyp. 2. Har'kov, Machulin Publ., 2007, pp. 21–29.
- Armarchuk E.A., Dmitriev A.V. Kurgannye mogil'niki. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v ehpoju srednevekov'ya. IV–XIII veka*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 216–224.
- Artamonova O.A. Mogil'nik Sarkela-Beloj Vezhi. Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR, № 109. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1963, pp. 10–209.
- Atavin A. G. Srednevekovye pogrebeniya iz Fanagorii. *Sovetskaya arheologiya*, 1986, № 1, pp. 262–266.
- Baranov I.S. *Tavrika v ehpoju rannego srednevekov'ya*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990, 168 p.
- Belyj A. V., Nazarov V.V. Raskopki usad'by na gorodishche Kyz-Kermen. Postrojka № 1. *Problemy istorii «peshchernyh gorodov» v Krymu*. Simferopol', Tavriya Publ., 1992, pp. 132–151.
- Belyj A.V. Raskopki usad'by na gorodishche Kyz-Kermen. Postrojka №2. *Istoriya i arheologiya Yugo-Zapadnogo Kryma*. Simferopol', 1993, pp. 49–58.
- Vejmarn E.V., Ajbabin A.I. *Skalistinskij mogil'nik*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 202 p.
- Gavrituhin I.O., Paromov YA.M. Il'ichevskoe gorodishche i poseleniya ego okrug. *Krym, Severo-Vostochnoe*

- 272

- na Tamanskom poluostrove v 2001 g. (Temryukskij rajon Krasnodarskogo kraja). *Arkhir Instituta arkheologii Rossijskoj akademii nauk*. F. R-1. D. 617. L. 25742.
- Majko V.V. *Srednevekovoe gorodishche na plato Tepsen' v Yugo-Vostochnom Krymu*. Kiev, Akadempriodika Publ., 2004, 315 p.
- Majko V.V. *Srednevekovye nekropoli Sudakskoj doliny*. Kiev, Akadempriodika Publ., 2007, 273 p.
- Marchenko I.I., Bochkovoj V.V., Kononov V.Yu. Raskopki mogil'nika «Vinogradnyj 7» na Tamani v 2005–2006 gg. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani*. Krasnodar, 2007, vyp. 7, pp. 151–392.
- Mahneva O. A. O plitovyh mogil'nikah srednevekovogo Kryma. *Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1968, pp. 155–168.
- Miheev V.K. *Podon'e v sostave Hazarskogo kaganata*. Har'kov, Vishcha shkola Publ., 1985, 150 p.
- Miheev V.K. Suhogomol'shanskij mogil'nik. *Sovetskaya arkheologiya*, 1986, № 3, pp. 158–173.
- Naumenko V.E. Raskopki rannesrednevekovogo poseleniya u podnoz'h'ya Mangupa. *BIAS*, 1997, vyp. 1, p. 299 – 317.
- Paromov Y.M. Hazarskij period (VIII-nachalo X v.). *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v ehposhu srednevekov'ya. IV-XIII veka*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 161–168.
- Parshina E.A., Teslenko I.B., Zelenko S.M. Goncharye centry Tavriki VIII-X vv. *Morskaya trgovlya v Severnom Prichernomor'e. Sbornik nauchnyh statej*. Kiev, Naukova dumka Publ., 2001, pp. 52–81.
- Pletneva S.A. Kochevnicheskij mogil'nik bliz Sarkela-Beloj Vezhi. *Trudy Volgo-Donskoj arkheologicheskoi ehkspedicii. Tom III. MIA №109*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1963, pp. 216–259.
- Pletneva S.A. *Na slavyano-hazarskom pogranič'e (Dmitrievskij arkheologicheskij kompleks)*. Moscow, Nauka Publ., 1989, 286 p.
- Pletneva S.A. Rannie bolgary na Volge. *Stepi Evrazii v ehposhu srednevekov'ya*. Moscow, Nauka Publ., 1981, p. 77–80.
- Pletneva S.A., Nikolaenko A.G. Volokonovskij drevnebolgarskij mogil'nik. *Sovetskaya arkheologiya*, 1976, № 3, pp. 279–298.
- Romanchuk A.I., Rudakov V.E. Keramicheskij kompleks IX – X vekov Baklinskogo gorodishcha. *Sovetskaya arkheologiya*, 1975, № 2, pp. 217–222.
- Savchenko E.I. Krymskij mogil'nik. *Arkheologicheskie otkrytiya na novostrojkah. Drevnosti Severnogo Kavkaza (Materialy rabot Severokavkazskoj ehkspedicii)*. Vyp. 1. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 70–101.
- Sazanov A.V. Hronologiya sloev srednevekovoj Kerchi. *PIFK*, 1998, № 5, pp. 50–88.
- Sarapulkin V.A. Otchyot o raskopkah gruntovogo mogil'nika saltovo-mayackoj kul'tury u s. Rzhavka Shebekinskogo rajona Belgorodskoj oblasti v 2006 godu. *Arkhir kabineta arkheologii Belgorodskogo unoversiteta*.
- Sarapulkin V.A. Rzhavskij gruntovyj mogil'nik saltovo-mayackoj kul'tury (predvaritel'noe soobshchenie). *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoj Evropy: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Vyp. 12. Voronezh, VGPU Publ., 2006, pp. 195–203.
- Sviridov A.N., Yazikov S.A., Toporivskaya M.A. Poselenie Gora Chirkova 1 (Krasnodarskij kraj, Tamanskij poluostrov). Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2016. *Materialy spasatel'nyh arkheologicheskij issledovanij*. Tom 19. Moscow, IA RAN Publ., 2017, pp. 174–177.
- Sorokina N. P. Srednevekovye pogrebeniya iz nekropolya goroda Kepy na Tamanskom poluostrove. Ekspedicii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. *Doklady na sessii Uchenogo soveta GIM*. Moscow, 1969, pp. 5–7.
- Suprenkov A. A. Poselenie Gora Chirkova 1 – istoriya issledovanij i novejshe raskopki. *XVII Bosporskie chteniya. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya*. Issledovateli i issledovaniya. Kerch', 2016, pp. 481–485.
- Suprenkov A.A., Naumenko V.E., Ponomarev L.Yu. Poselenie VIII-X vv. Gora Chirkova 1 na Tamanskom poluostrove (kratkij obzor po rezul'tatam raskopok 2015 g.). *Hazarskij al'manah*. Tom 15. Moscow, 2017, pp. 236–280.

Свиридов А.Н. и др. Новые средневековые...

- Talis D. L. Keramicheskij kompleks Baklinskogo gorodishcha kak istochnik po ehtnicheskoy istorii Gornogo Kryma v IV–IX vv. *Arheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoj Evropy*. Moscow, 1982, pp. 55–67.
- Tarabanov, V.A. Poseleniya bolgar na pravoberezh'e Kubani. *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya. Studia Pontocaucaica*, I. Krasnodar, 1993, pp. 115–122.
- Tahtaj A.K. Pogrebal'nyj kompleks hazarskoj ehphoi iz okrugov g. Chistyakovo Stalinskoy oblasti. *Vita Antiqua*, 1999, № 02, pp. 160–169.
- Flyorov B.C. Loshchenye miski, blyuda, chashi i kubyshki Hazarskogo kaganata. *Bosporskie issledovaniya*, 2001. vyp. 1, pp. 159–184.
- Flerov V. S. Mayackij mogil'nik. Mayackoe gorodishche: trudy Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoj ehkspedicii. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 142–199.
- Flerov V.S. Mayackij mogil'nik (raskopki 1979 g.). Mayackij arheologicheskij kompleks. Materialy Sovetsko-Bolgaro-Vengerskoj ehkspedicii. Moscow: IA AN SSSR Publ., 1990, pp. 140–191.
- Flyorova V.E. Reznaya kost' yugo-vostoka Evropy IX–XII vekov: iskusstvo i remeslo (po materialam Sarkela – Beloj Vezhi iz kollekcii Gosudarstvennogo EHrmitazha). SPb: Aletejya, 2001, 256 p.
- Hajnrhi A. Rannesrednekovye katakombnye mogil'niki u selenij Chmi i Koban. *Alany: istoriya i kul'tura*. Vyp. III. Vladikavkaz, 1995, pp. 184–258.
- Halikova E.A. Bol'she-Tiganskij mogil'nik. *Sovetskaya arheologiya*, 1976, № 2, pp. 158–178.
- Chkhaidze V. N. Srednekovoe sel'skoe poselenie na gorodishche Kepy. *Drevnosti Bospora*. Moscow, IA RAN Publ., 2006a. № 10, pp. 487–517.
- Chkhaidze V. N. Srednekovye pogrebeniya v kamennyh yashchikah na Tamanskom poluostrove. Materialy i issledovaniya po arheologii Povolzh'ya. Moscow, Joshkar-Ola, 2006b, pp. 53–86.
- Chkhaidze V. N. Srednekovye pogrebeniya Tamanskogo gorodishcha. *Drevnosti Bospora*, 2004, tom 7, pp. 404–424.
- Chkhaidze V.N. Tamatarha. Rannesrednekovyj gorod na Tamanskom poluostrove. Moscow, TAUS Publ., 2008, 328 p.
- Chkhaidze V.N. Fanagoriya v VI–X vekah. Moscow, Triumf-print Publ., 2012, 590 p.
- Shvecov M.L., Sanzharov S.N., Pryn' A.V. Dva novyh sel'skih mogil'nika v Podoncov'e. *Stepi Evropy v ehphu srednekov'ya*. Tom 2. Doneck, 2001, pp. 333–346.
- Yakobson A.L. Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednekovoj Tavriki. Leningrad, Nauka, 1979, 163 p.
- Yashaeva T. Yu. Rannesrednekovoe poselenie v predmest'e Hersona na Gerakleskom poluostrove. *Hersoneskij sbornik*, 1999, vyp. X, pp. 349–358.

Резюме

В статье публикуются 20 погребений, изученных в 2016 году на окраине средневекового поселения Виноградный 7. Первую группу комплексов составляют грунтовые захоронения с северной ориентировкой, некоторые из них были совершены в ямах с заплечиками. По инвентарю эти комплексы датируются 2-й половиной VIII–началом X века. Вторую группу составляют погребения в каменных ящиках с западной ориентировкой, датирующиеся по инвентарю X–XI веками.

Ключевые слова: погребения, ямы с заплечиками, каменный ящик.

Summary

The article deals with 20 burials investigated in 2016 near the medieval site Vinogradny 7. The first burial group includes grave pits with northern orientation. Such of them were the pits with shoulders. The date of this group is 2nd half 8 – the beginning of the 10th centuries. The second group consists of burials in stone boxes with western orientation. The date of this group is 10th – 11th centuries.

Key words: burials, pit with shoulders, stone box.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Свиридов Алексей Николаевич,
специалист отдела сохранения археологического наследия
Института археологии РАН,
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
a_sviridov@mail.ru
+79108986210

Язиков Сергей Владимирович,
специалист отдела сохранения археологического наследия
Института археологии РАН,
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
sergei.yazikov2012@yandex.ru

Суханов Евгений Владимирович,
стажер-исследователь отдела теории и методики
Института археологии РАН,
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
e.sukhanov@outlook.com
+79524216218

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SviridovAlexejNikolaevich,
specialist of Department of conservation of the archaeological heritage
Institute of Archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanova street, 19.
a_sviridov@mail.ru
+79108986210

Yazikov Sergey Vladimirovich,
specialist of Department of conservation of the archaeological heritage
Institute of Archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanovastreet, 19.
sergei.yazikov2012@yandex.ru

Sukhanov Eugeniy Vladimirovich,
intern-researcher of theory and methodology Department
Institute of Archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanova street, 19.
e.sukhanov@outlook.com
+79524216218

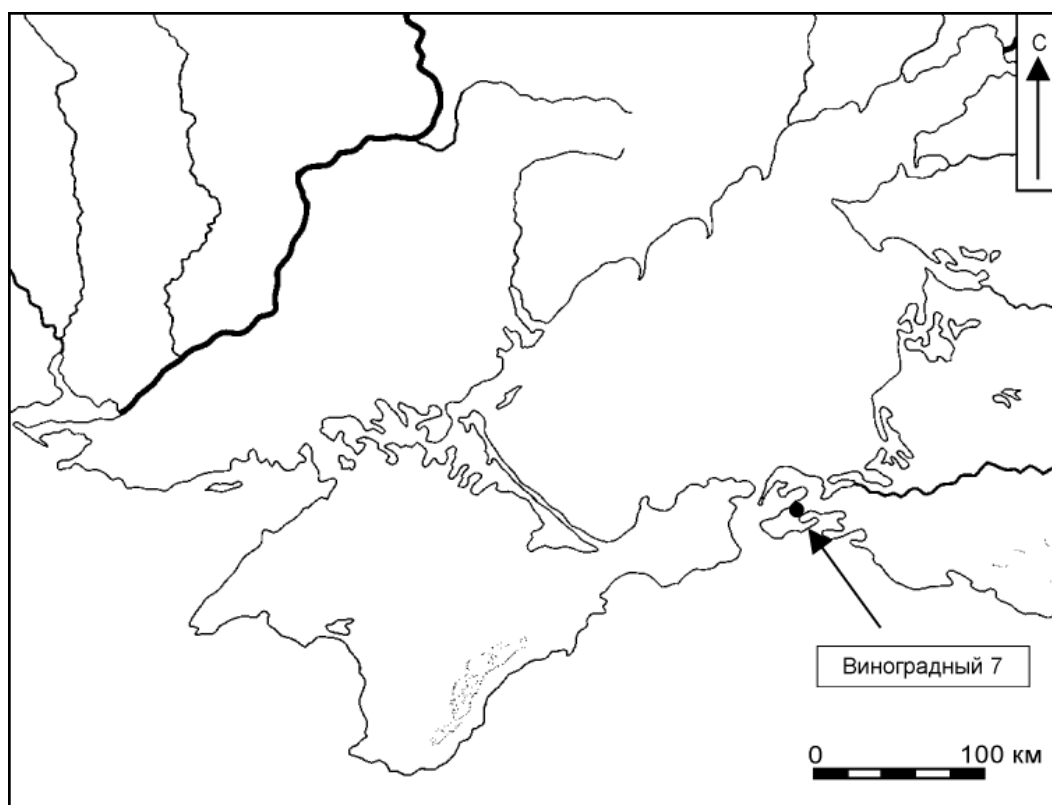

Рис. 1. Месторасположение памятника.

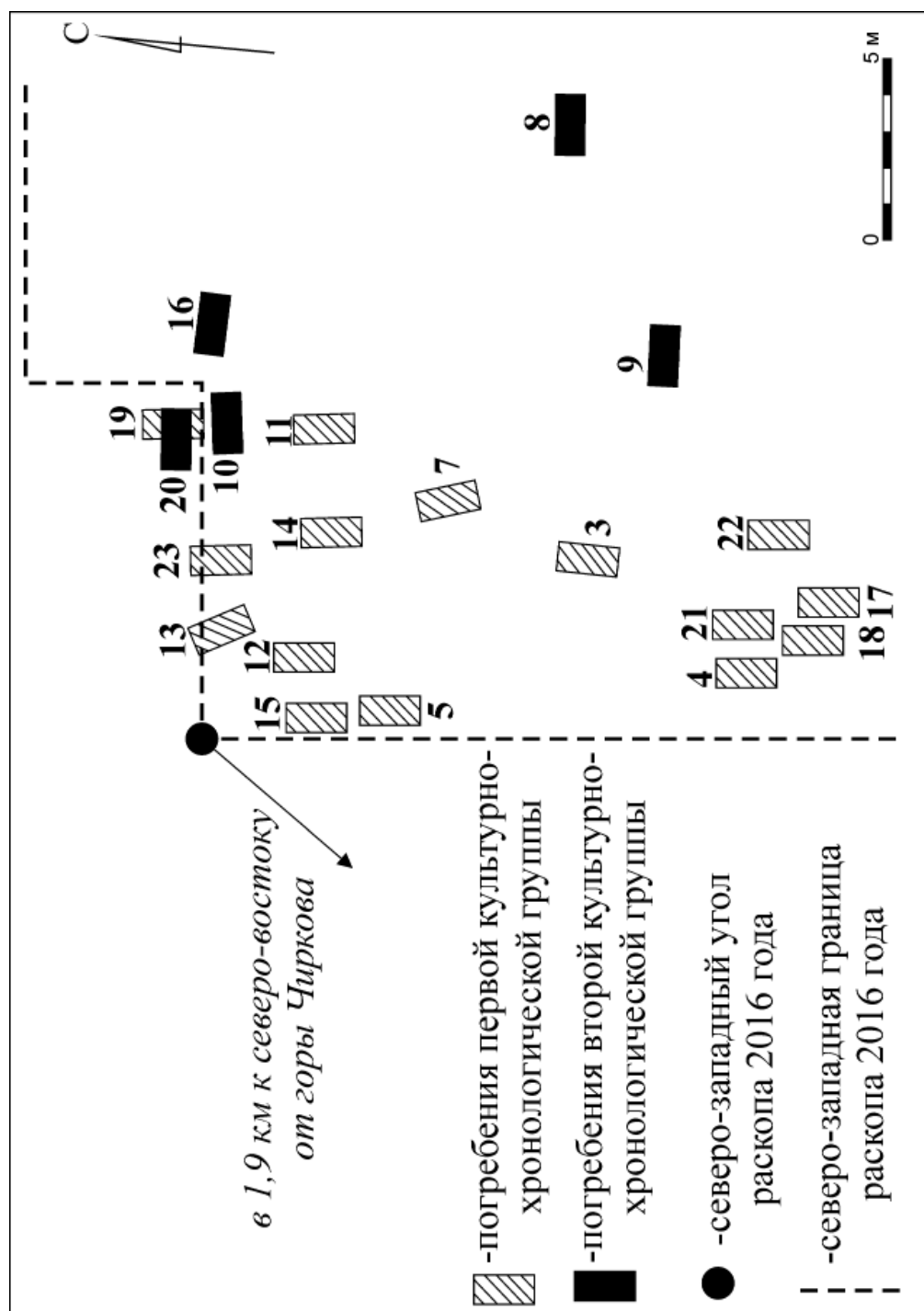

Рис. 2. План расположения погребений, изученных в 2016 году.

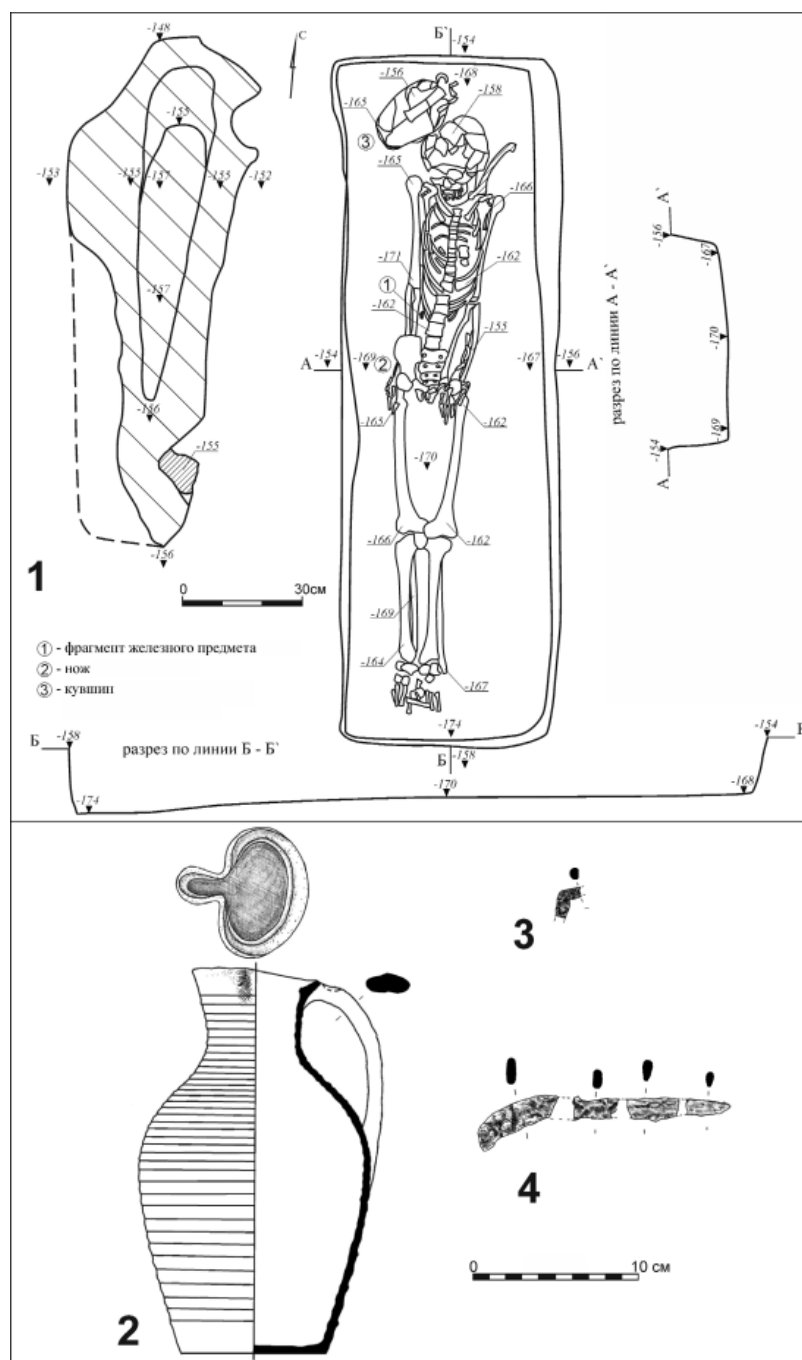

Рис. 3. Погребение 3.

1 – план и разрезы, 2-4 – сопроводительный инвентарь: 2 – кувшин, 3, 4 – железные предметы.

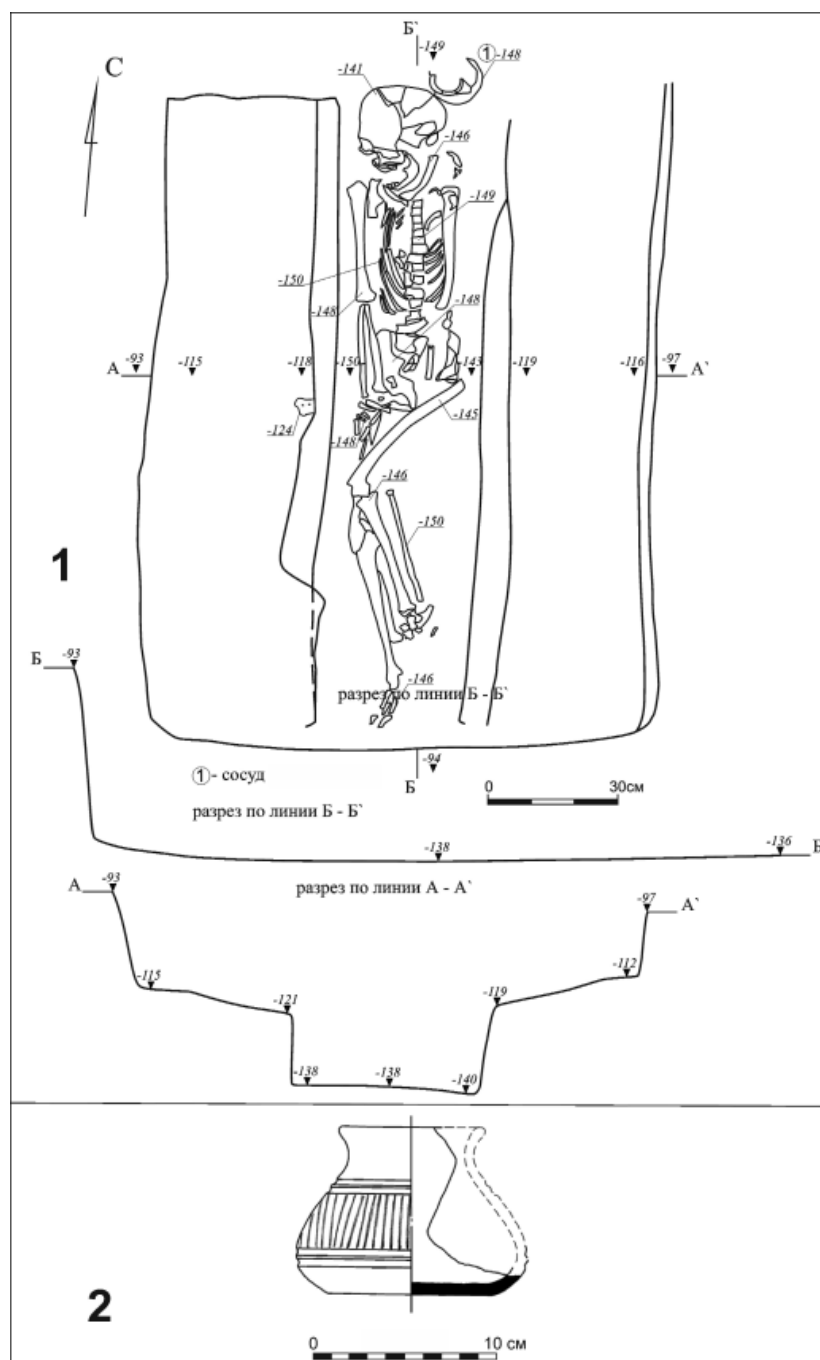

Рис. 4. Погребение 4.

1 – план и разрезы, 2 – лощеная кубышка.

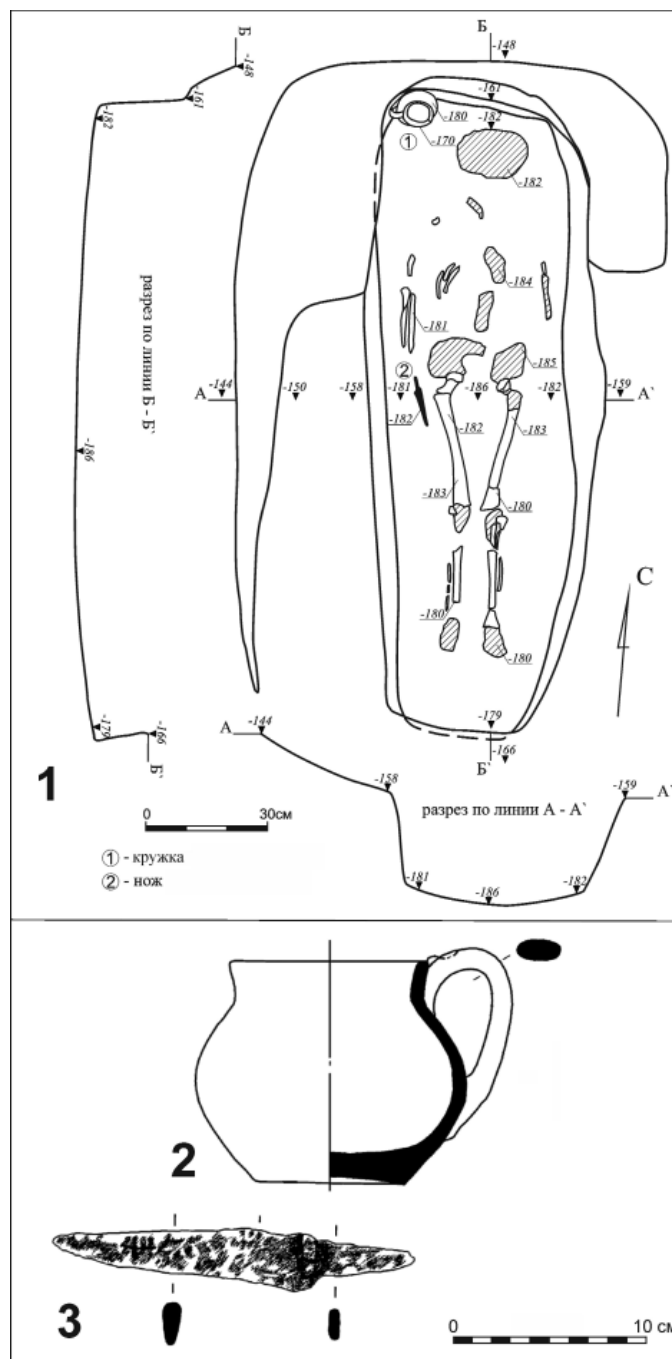

Рис. 5. Погребение 5.

1 – план и разрезы, 2-3 – сопроводительный инвентарь: 2 – кружка, 3 – железный нож.

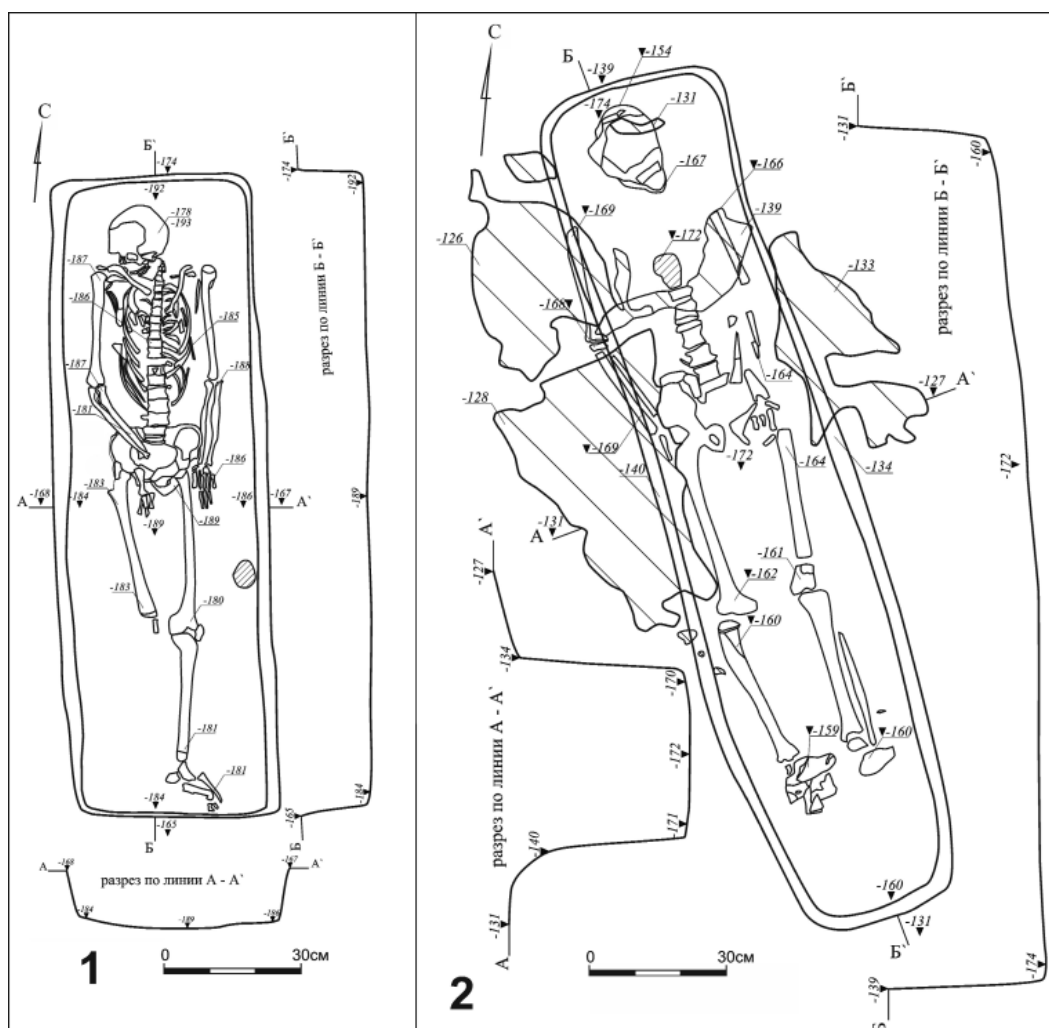

Рис. 6. Погребения 7 и 13.

1 – погребение 7, план и разрезы, 2 – погребение 13, план и разрезы.

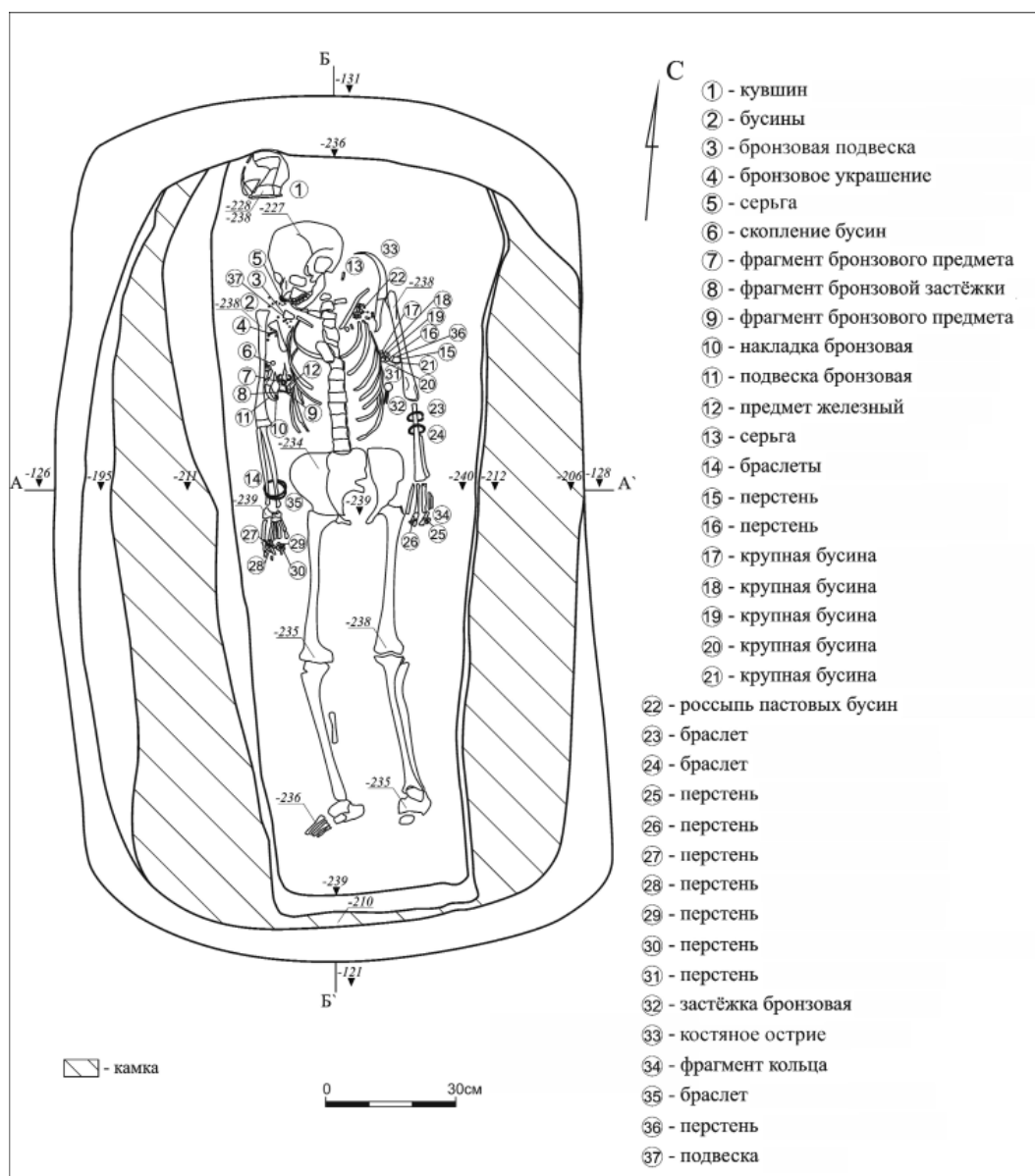

Рис. 7. План погребения 11.

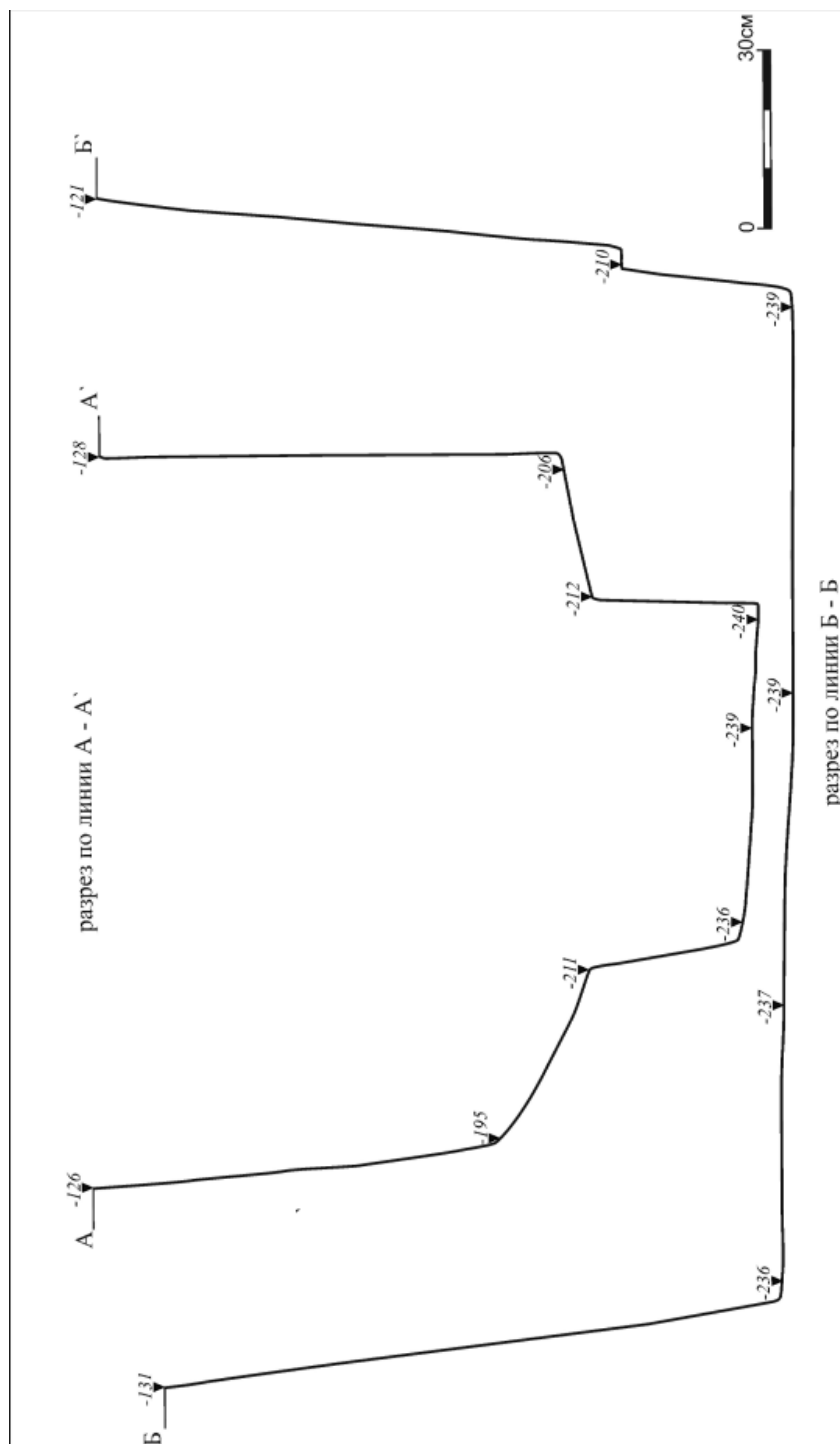

Рис. 8. Разрезы погребения 11.

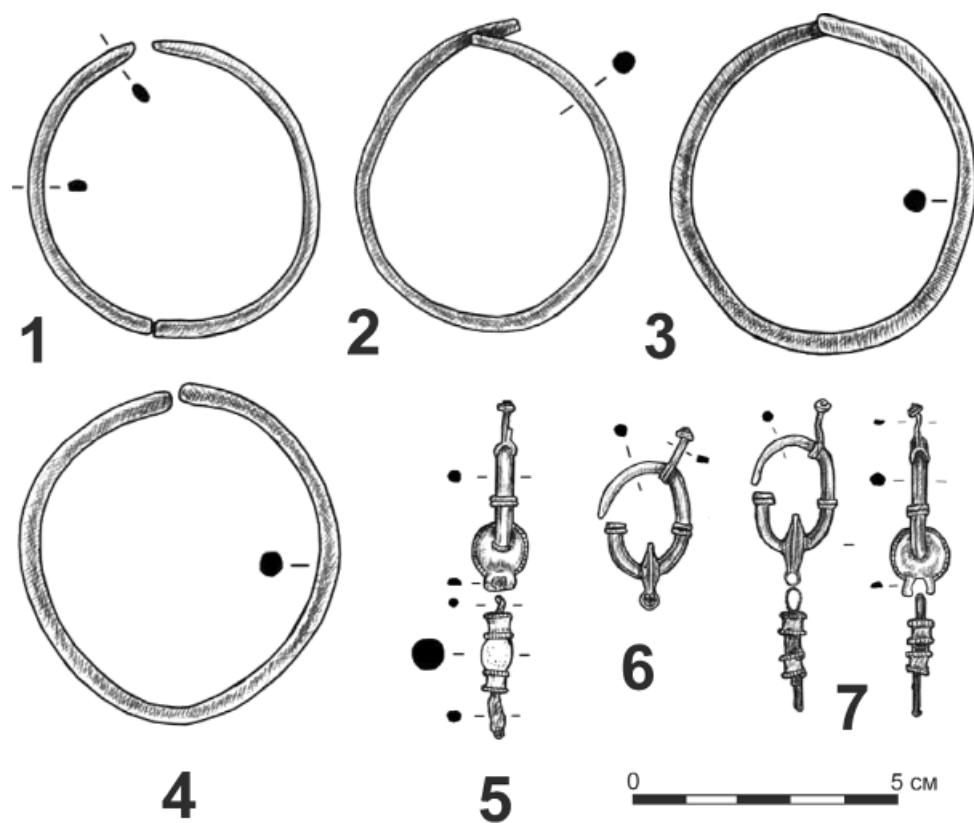

Рис. 9. Сопроводительный инвентарь погребения 11.

1-4 – бронзовые браслеты, 5-7 – золотые серьги.

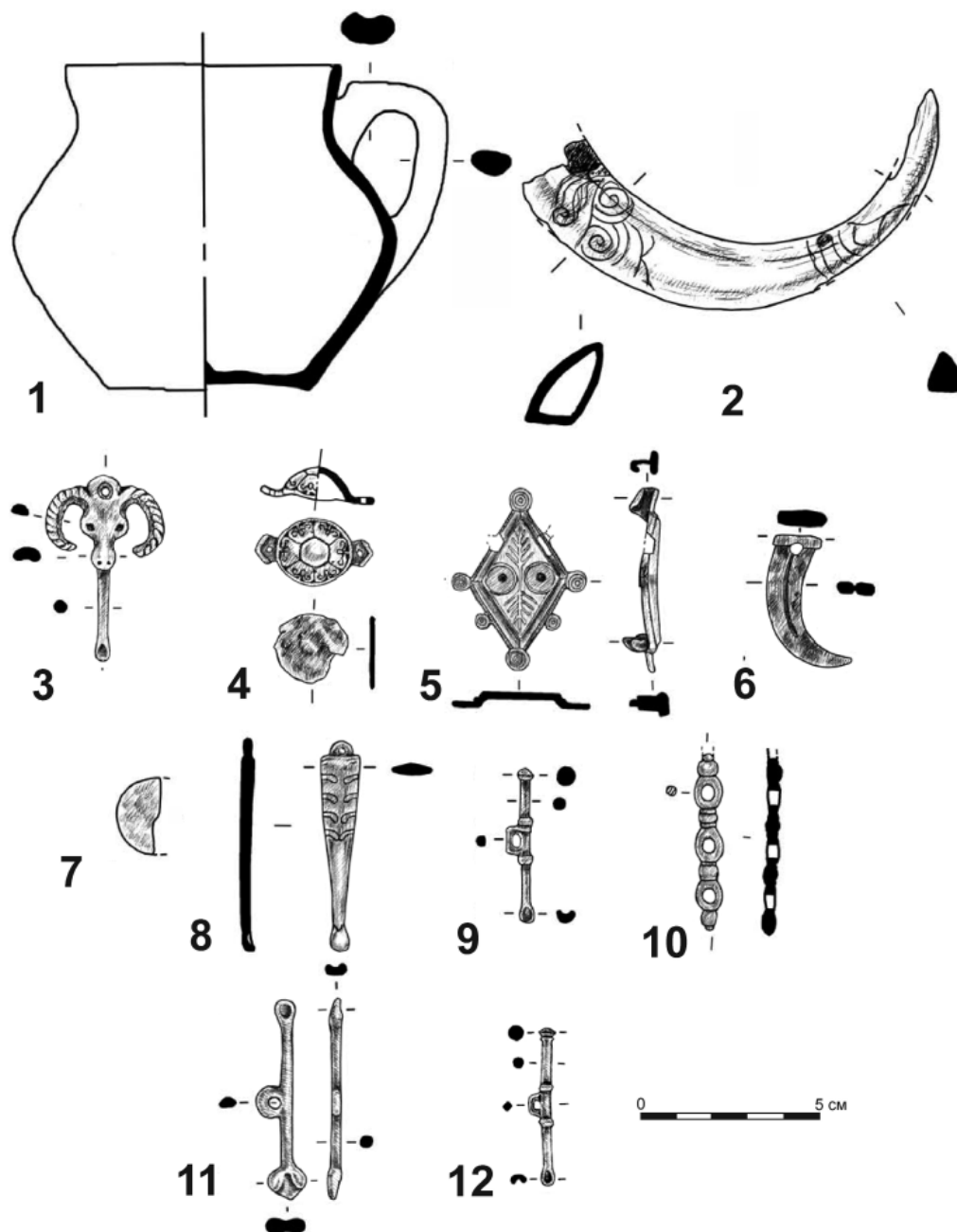

Рис. 10. Сопроводительный инвентарь погребения 11.

1 – кружка, 2 – костяное острие, 3 – бронзовая привеска, 4 – бронзовая туалетная коробочка, 5 – бронзовая накладка, 6 – бронзовый амулет, 7 – фрагмент бронзового предмета, 8-12 – бронзовые копоушки.

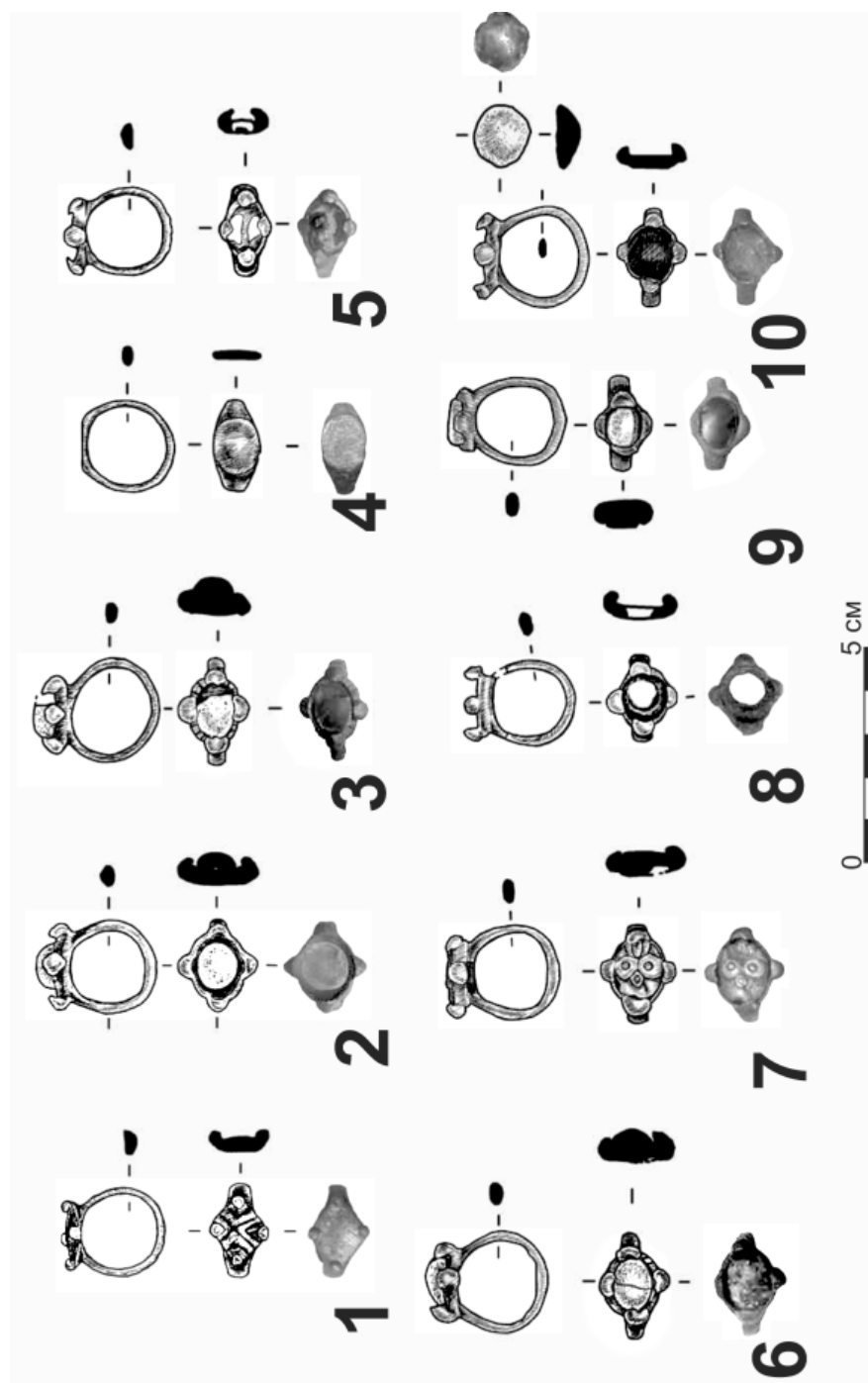

Рис. 11. Перстни из погребения 11.

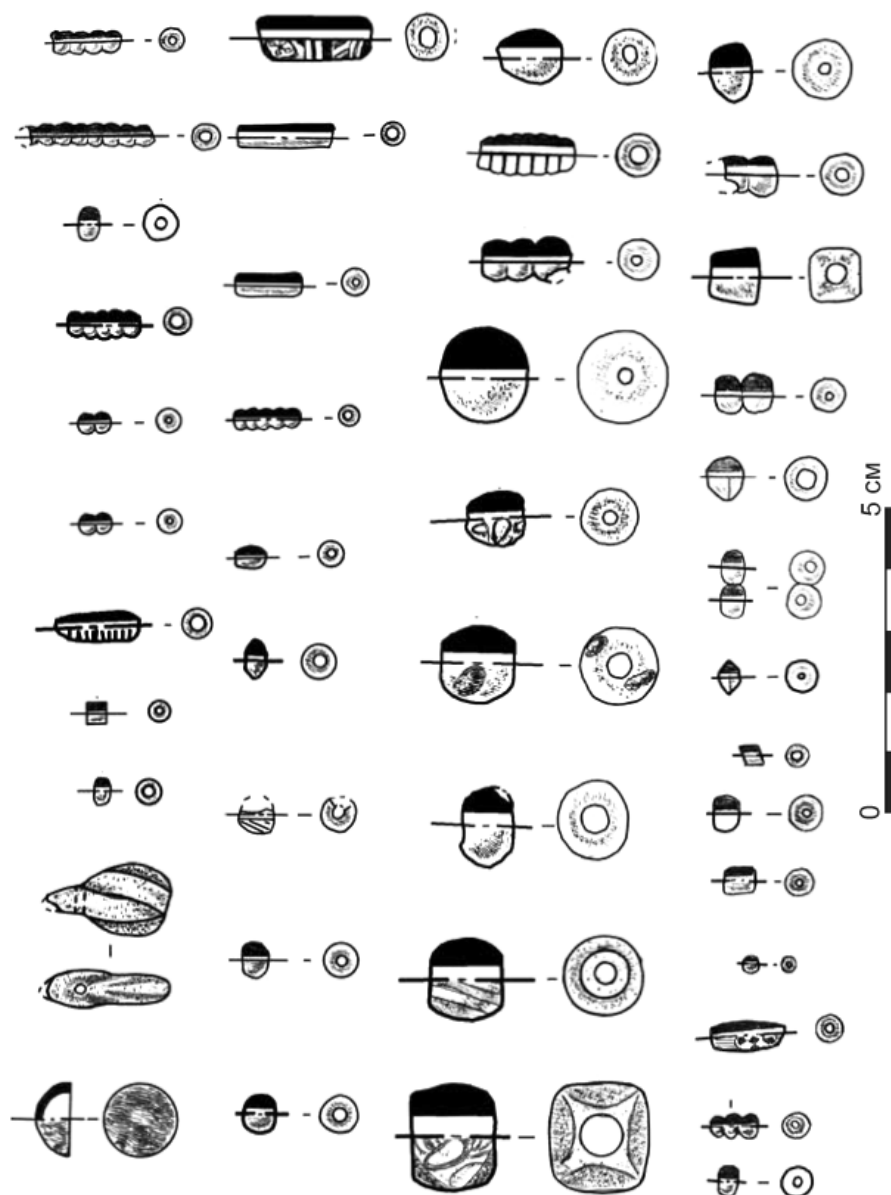

Рис. 12. Бусы из погребения 11.

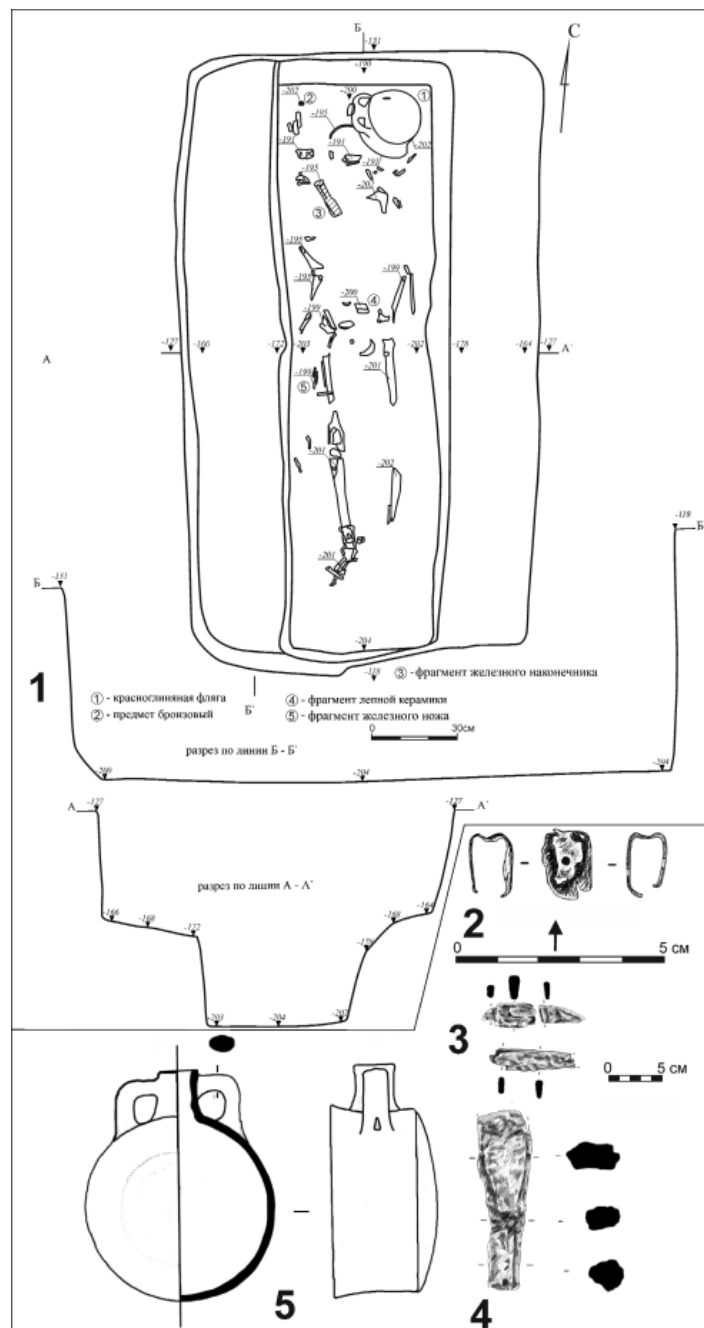

Рис. 13. Погребение 12.

1 — план и разрезы, 2-5 — сопроводительный инвентарь: 2 — бронзовый предмет, 3 — фрагмент железного ножа, 4 — фрагмент железного наконечника, 5 — фляга.

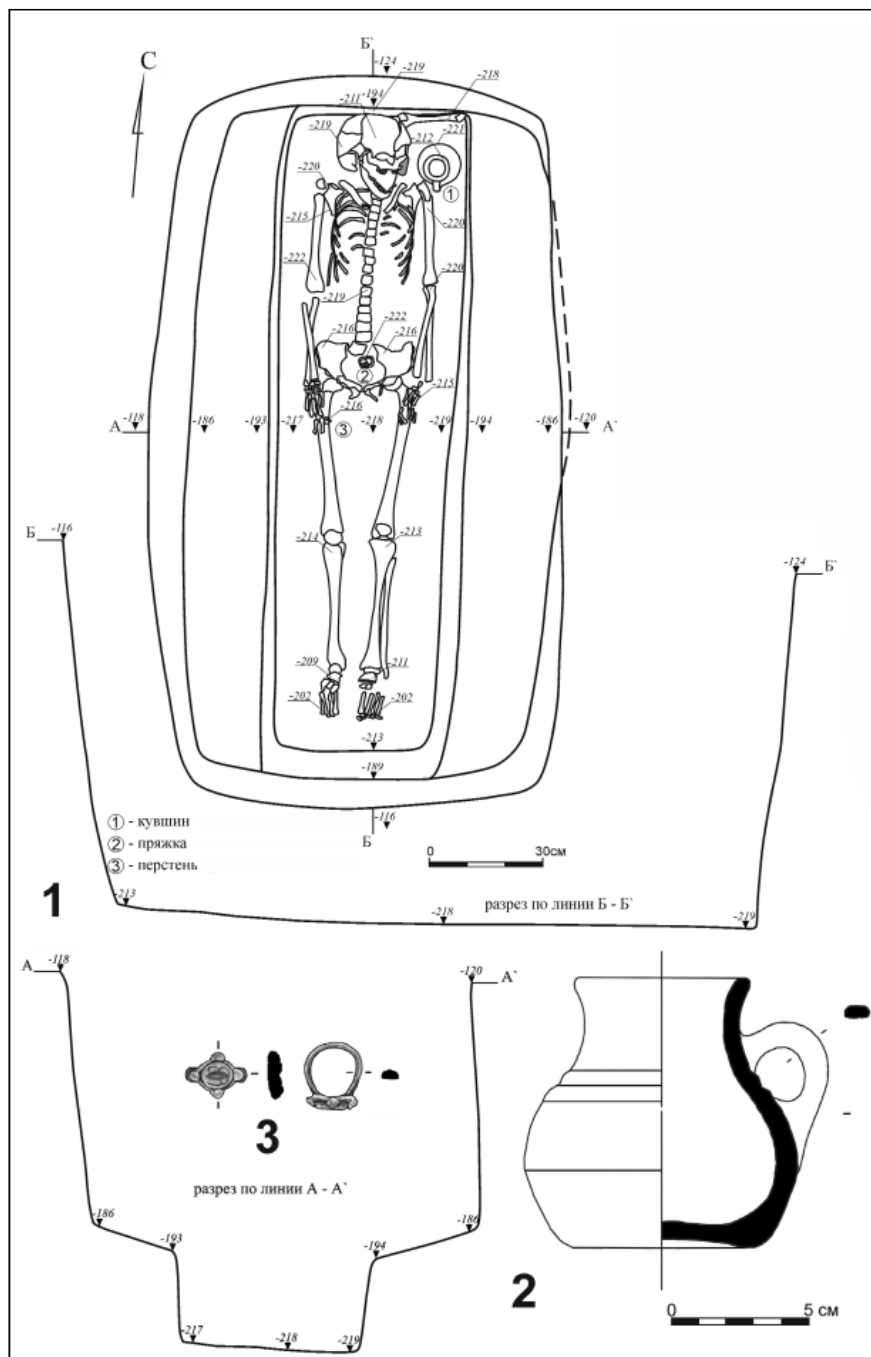

Рис. 14. Погребение 14.

1 — план и разрезы, 2, 3 — сопроводительный инвентарь: 2 — кружка, 3 — бронзовый перстень.

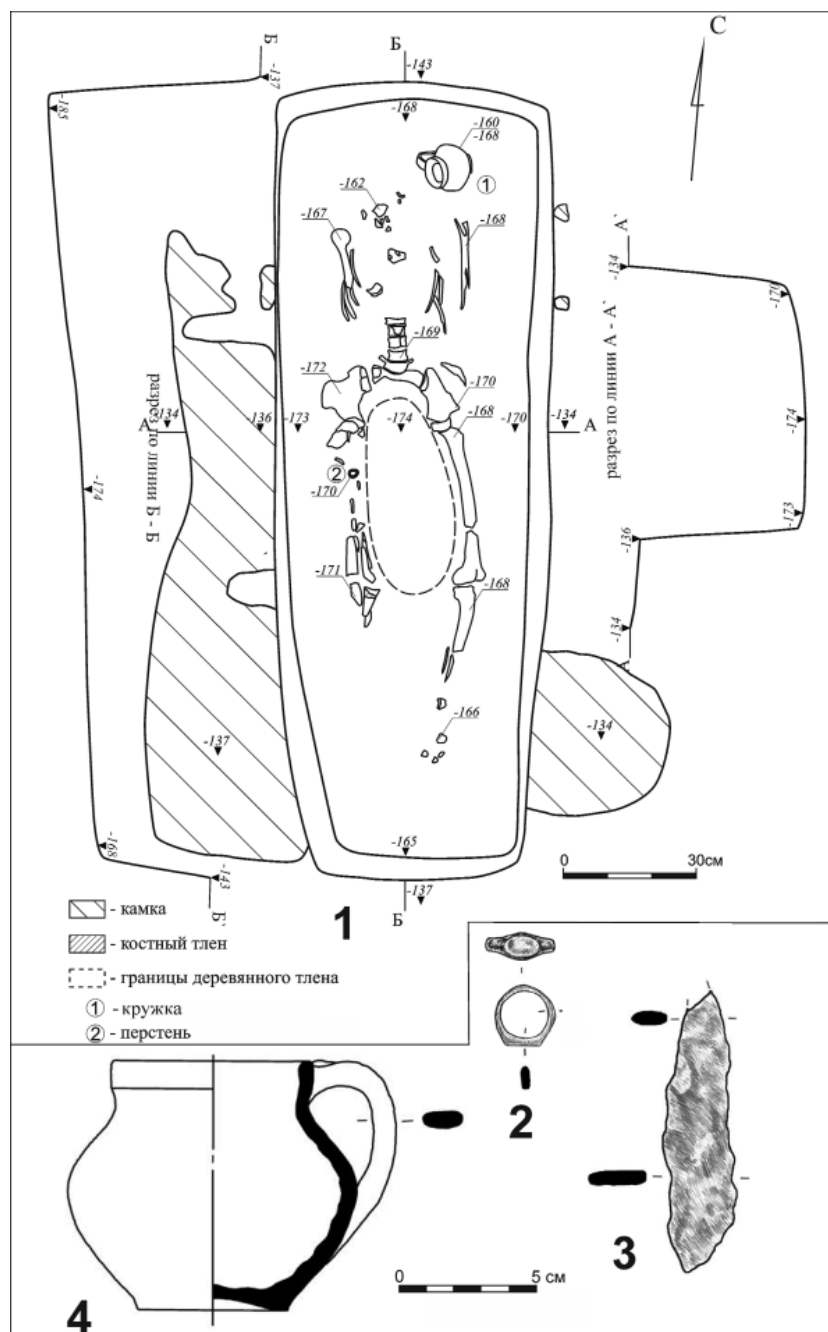

Рис. 15. Погребение 15.

1 – план и разрезы, 2-4 – сопроводительный инвентарь: 2 – бронзовый перстень, 3 – фрагмент железного предмета, 4 – кружка.

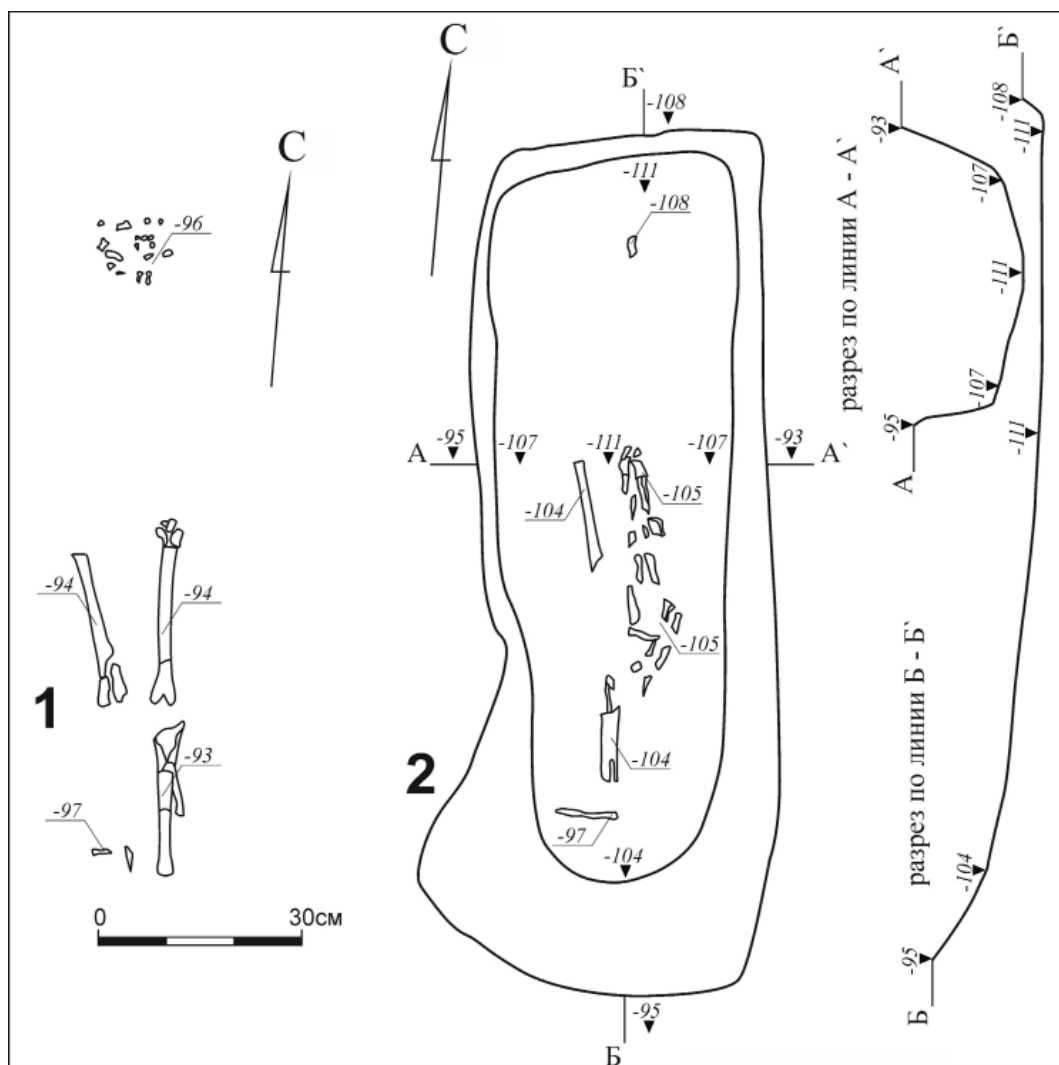

Рис. 16. Погребения 17 и 18.
1– план погребения 17, 2 – план и разрезы погребения 18.

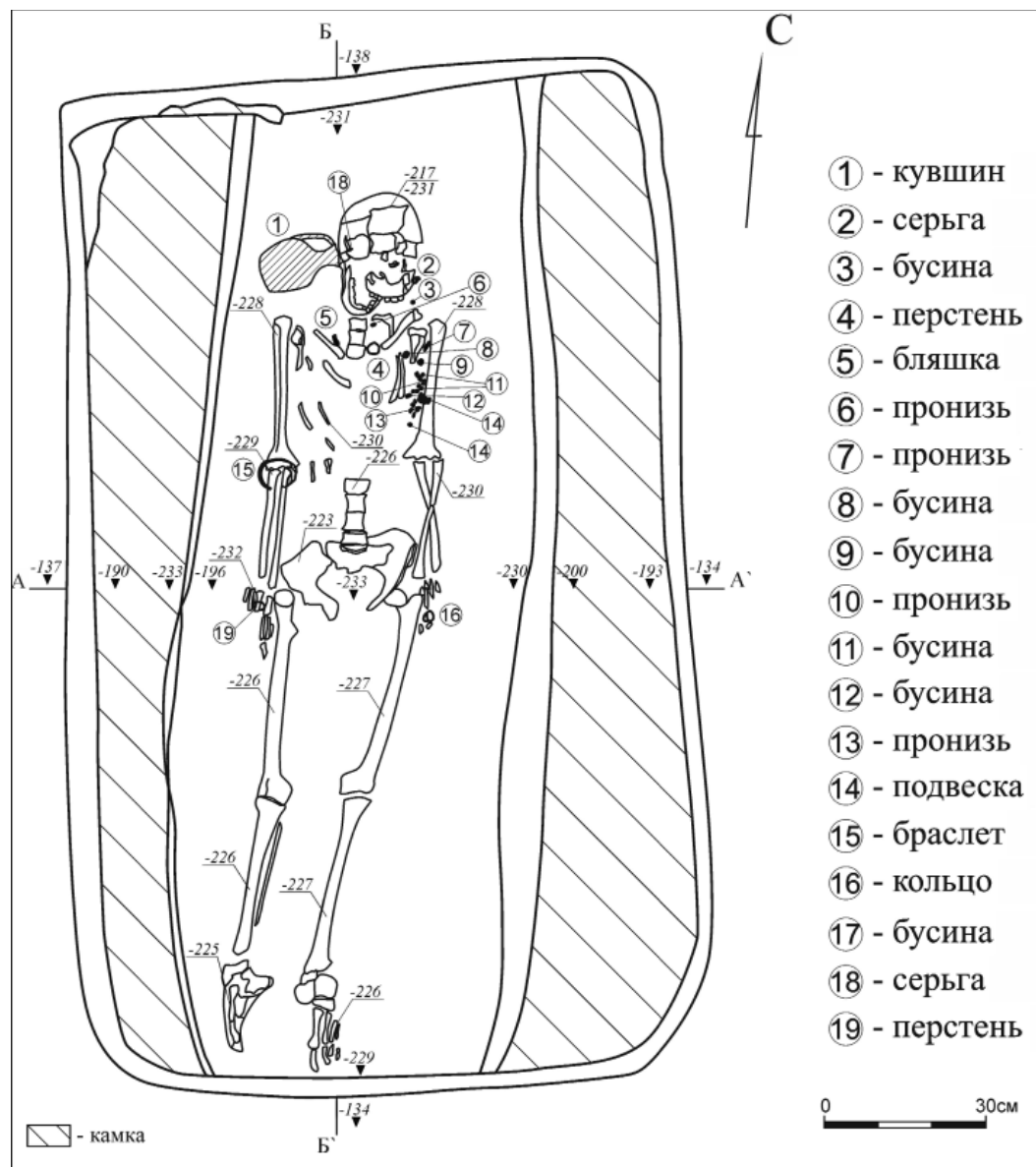

Рис. 17. Погребение 19. План.

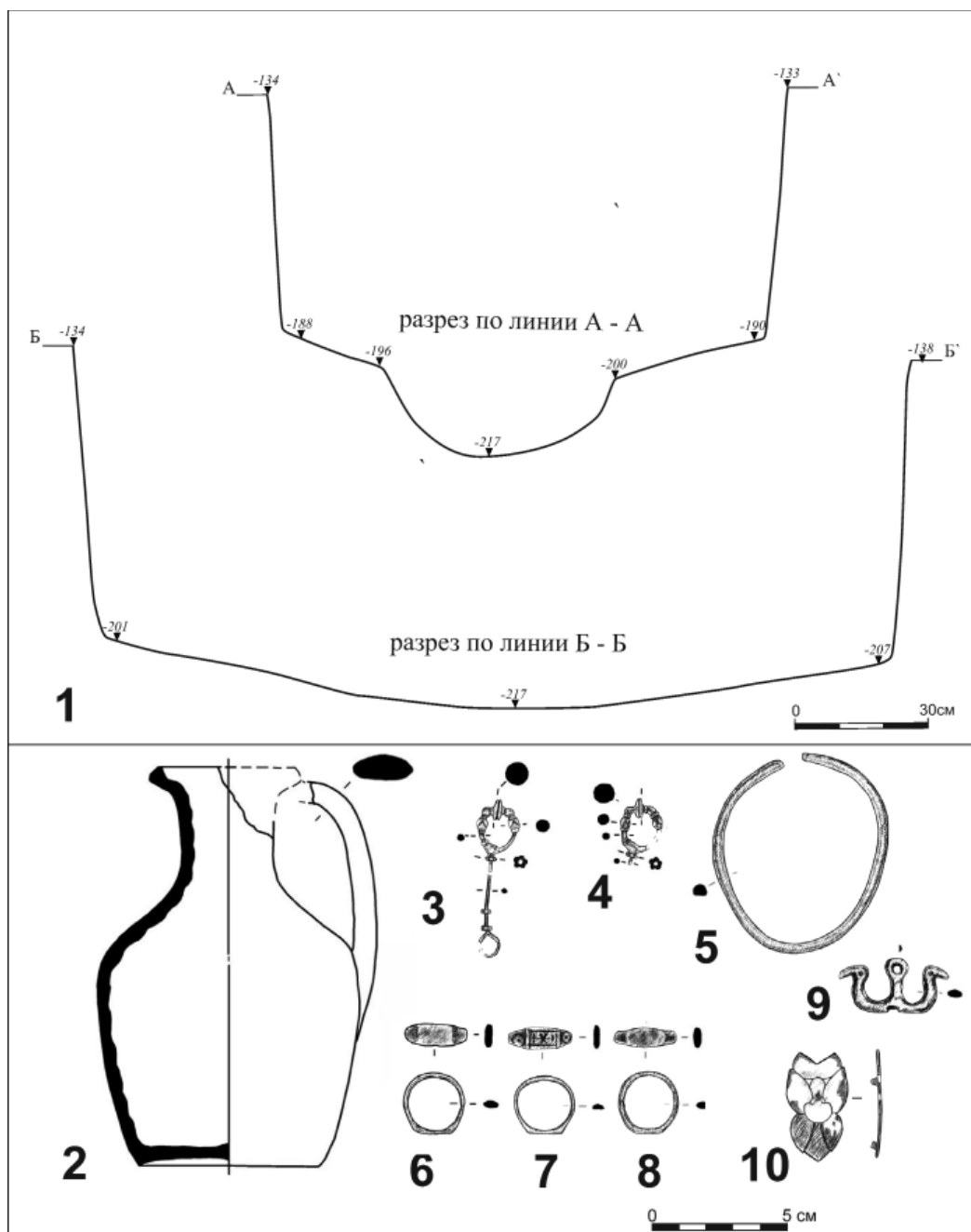

Рис. 18. Погребение 19.

1 – разрезы, 2-10 – сопроводительный инвентарь: 2 – кувшин, 3, 4 – бронзовые серьги, 5 – бронзовый браслет, 6-8 – бронзовые перстни, 9 – бронзовый амулет.

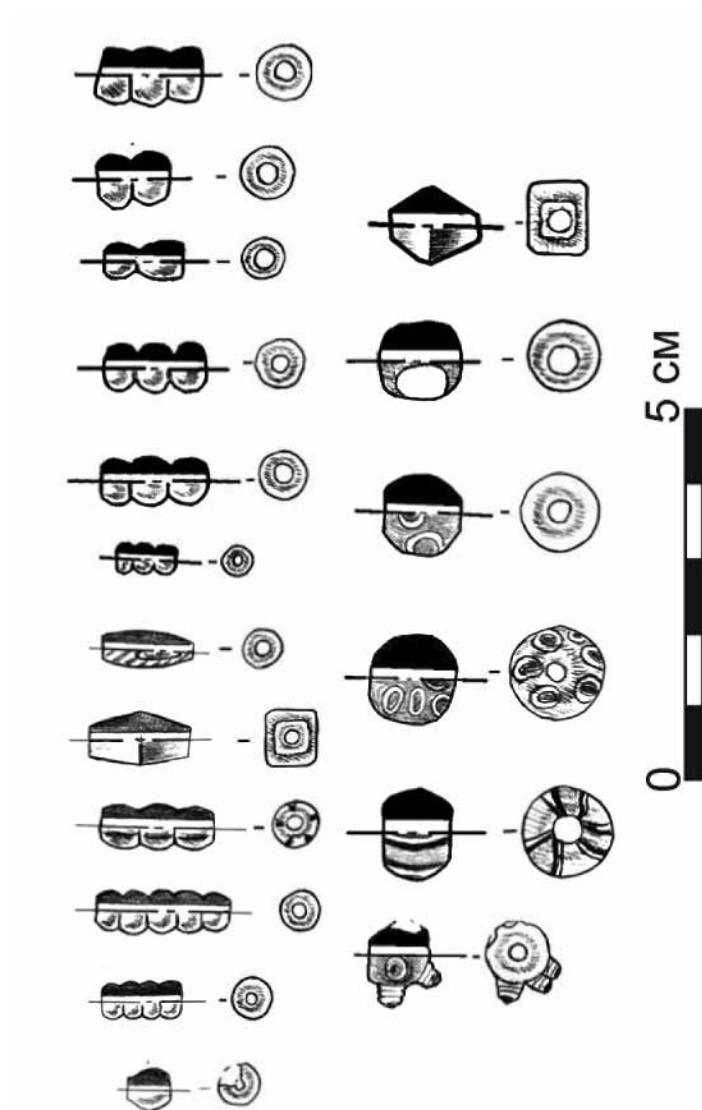

Рис. 19. Бусы из погребения 19.

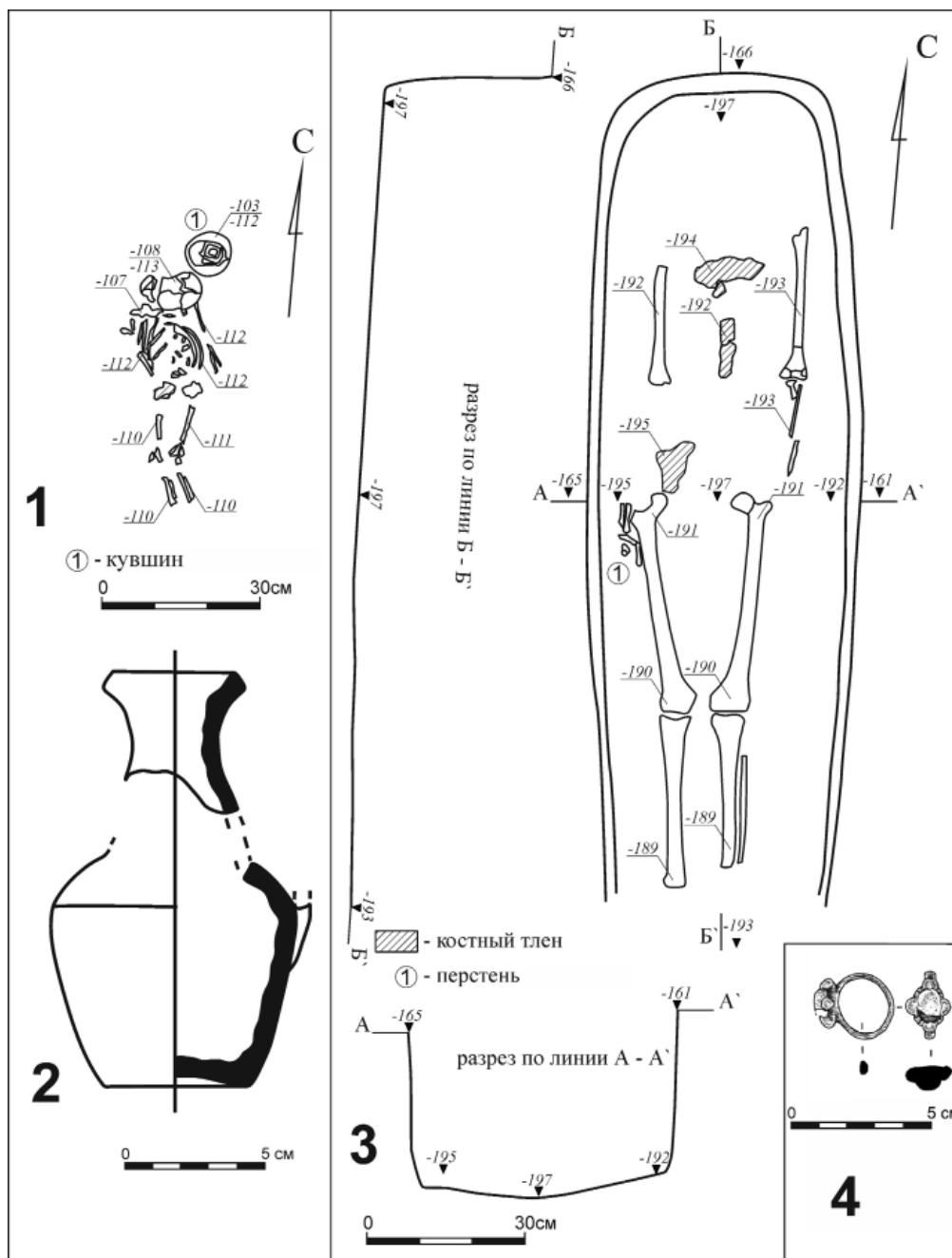

Рис. 20. Погребения 21 и 23.

1, 2 погребение 21: 1 – план, 2 – кувшин;
3, 4 – погребение 23: 3 – план и разрезы, 4 – бронзовый перстень.

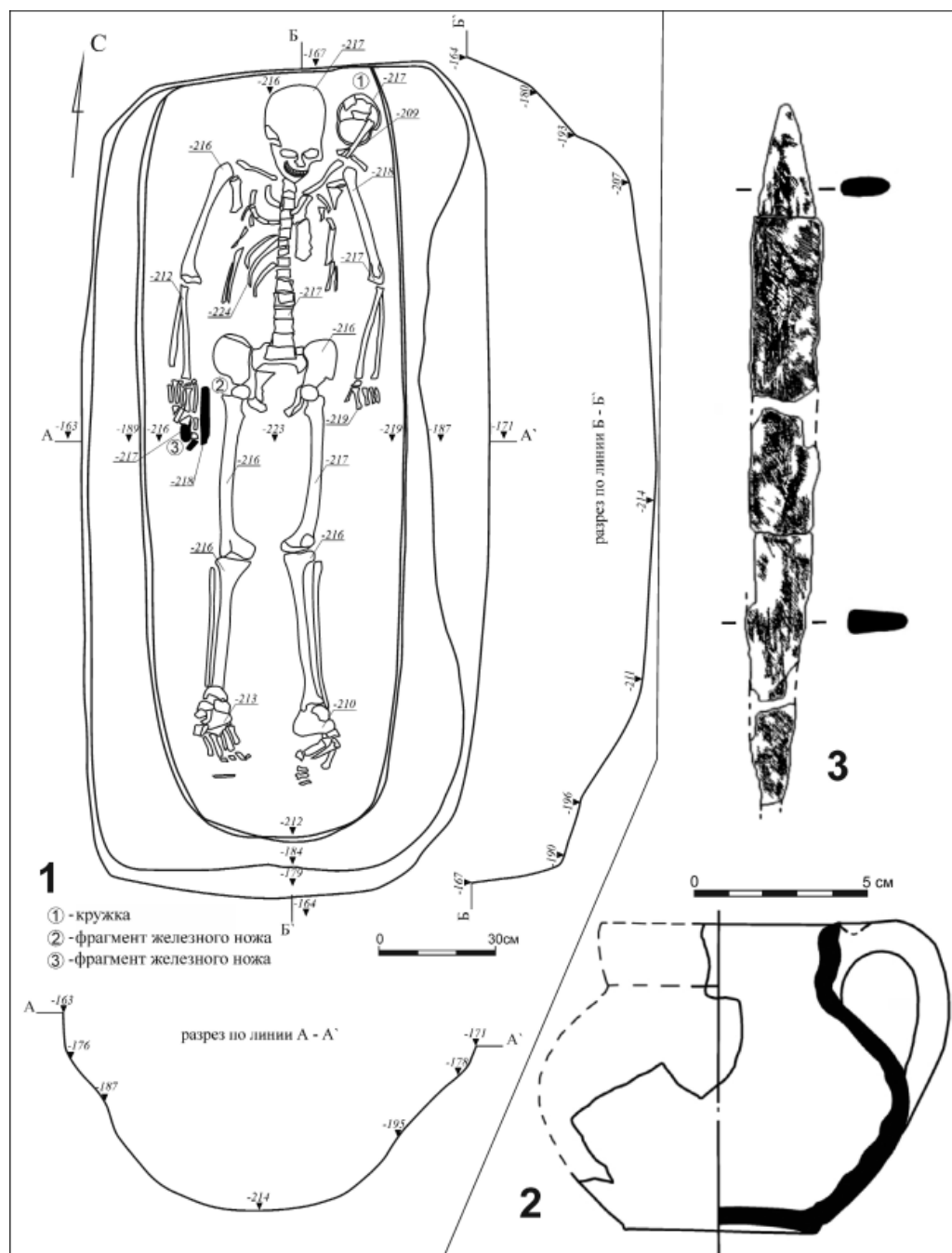

Рис. 21. Погребение 22.

1 – план и разрезы, 2, 3 – сопроводительный инвентарь: 2 – кружка, 3 – железный нож.

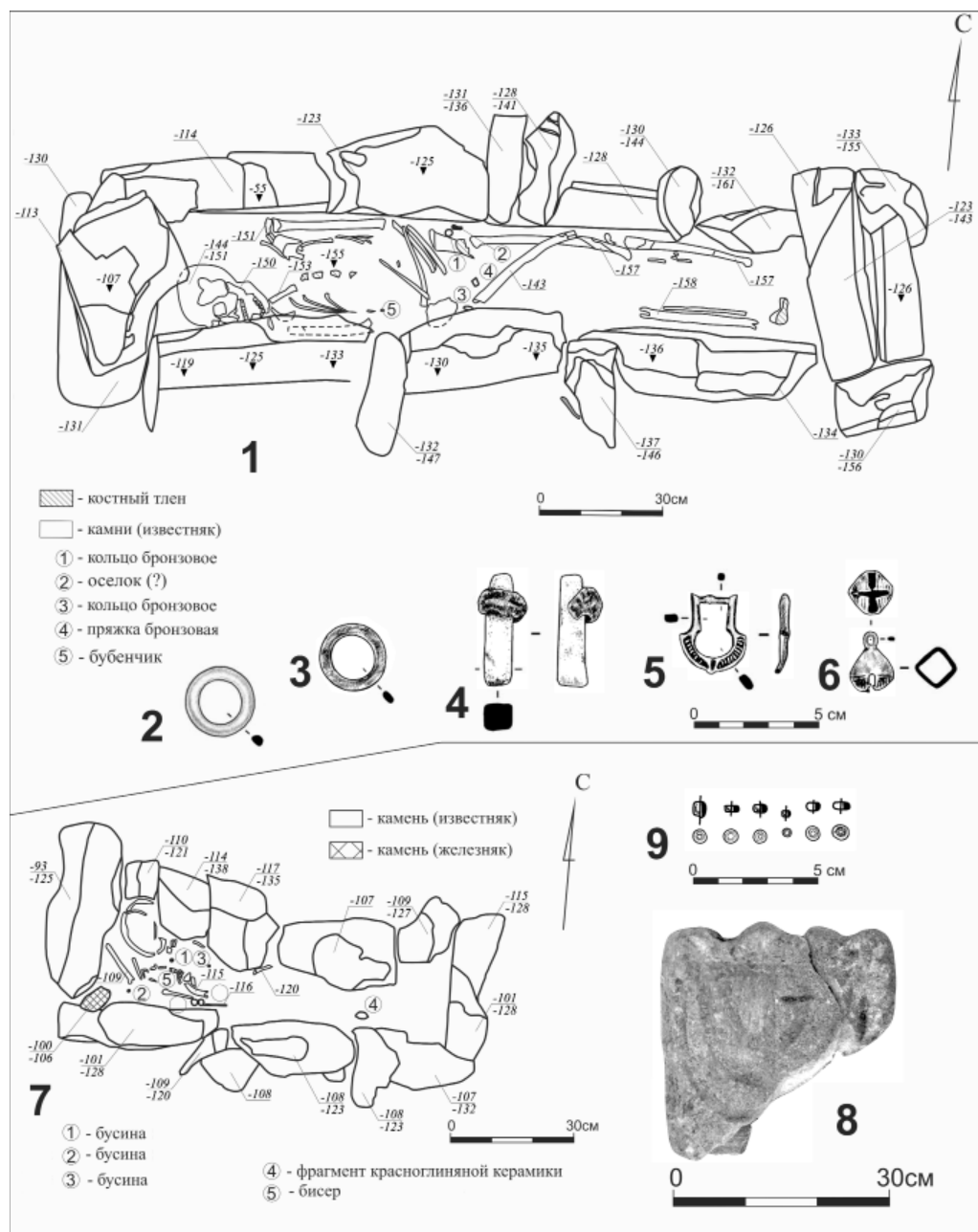

Рис. 22. Погребения 8 и 9.

1 – план погребения 8, 2-6 – сопроводительный инвентарь погребения 8: 2, 3 – бронзовые кольца, 4 – оселок (?), 5 – бронзовая поясная пряжка, 6 – бронзовый бубенчик;

7 – план погребения 9, 8 – камень с менорой, использованный для сооружения восточного борта каменного ящика, 9 – бусы.

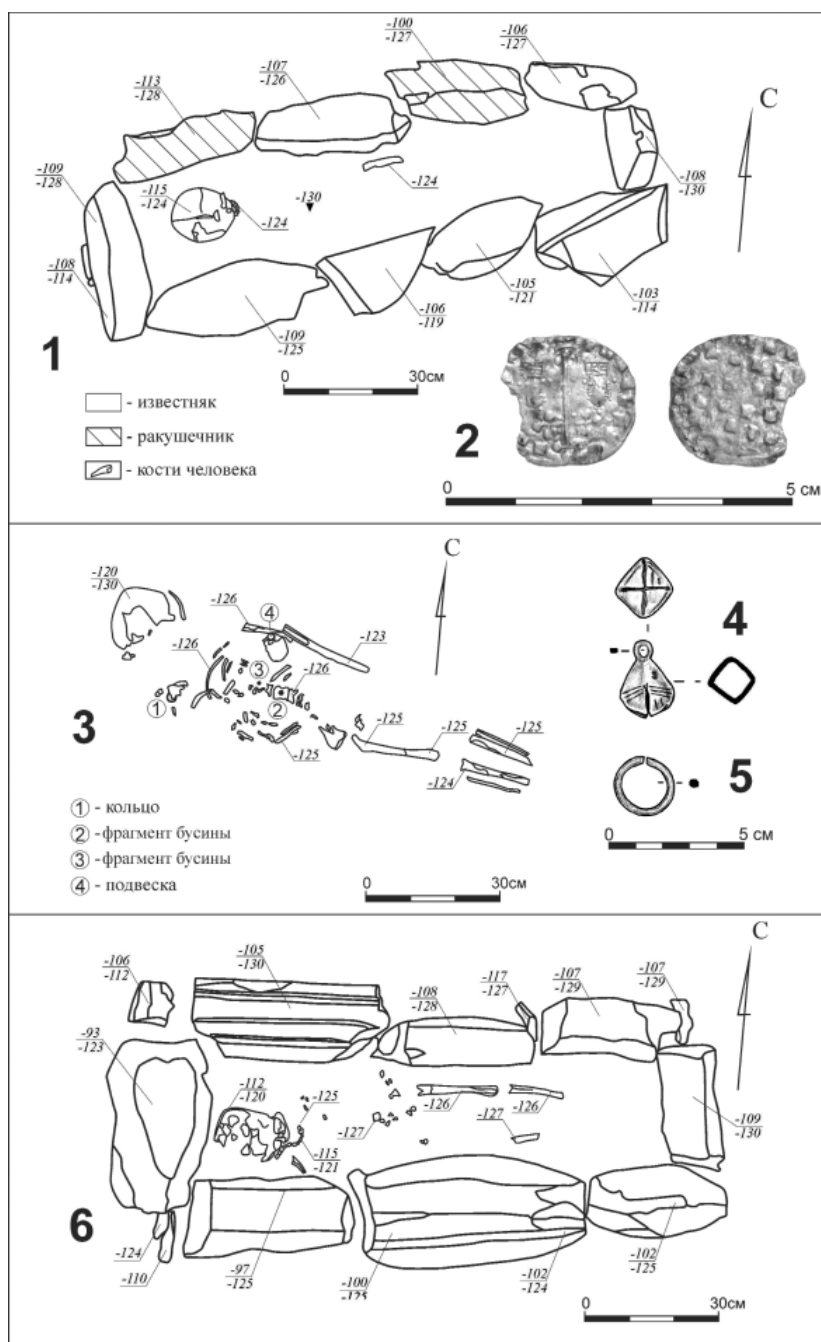

Рис. 23. Погребения 10, 16, 20.

1 – план погребения 10, 2 – монета из погребения 10, 3 – план погребения 16,
4 – бубенчик из погребения 16, 5 – бронзовое кольцо из погребения 16, 6 – план погребения 20.